Запертые во тьме

Автор:
Наталья Тимошенко

Запертые во тьме

Наталья Васильевна Тимошенко

Секретное досье. Новые страницы (Исследования необъяснимого) #9

Команду Института исследований необъяснимого приглашают в Оренбургскую область, где огромная черная тень накрыла целый город. Связи с жителями нет, аппаратура внутри тени не работает. Военные смогли отыскать ряд входных «коридоров» и проникнуть в город, но вернуться удалось не всем. Тень увеличивается, держать в секрете происходящее становится все сложнее, но эвакуировать несколько тысяч человек невозможно, а оставлять их внутри феномена слишком опасно: по улицам запертого во тьме города бродят гигантские насекомые, по стенам домов расползается ядовитая плесень. Времени на принятие решения все меньше, а вопросов все больше…

Наталья Тимошенко

Запертые во тьме

Пролог

6 июня 2017 года, 4.47

ночной клуб «До рассвета» г. Кувандык

Оренбургская область

Ну и ночка выдалась! А ведь Алена даже не должна была сегодня работать, но Славка, Аленин напарник, слезно попросил ее выйти вместо него, поскольку у него появились какие-то срочные дела в Оренбурге. Какие такие могут быть у Славки срочные дела, Алена догадывалась, но напарник никогда не отказывал ей в помощи, а потому не смогла отказать и она.

Сначала все шло нормально. Клуб не считался презентабельным, находился на окраине города и был достаточно дешевым, поэтому публика здесь была соответствующая: приходили в основном напиться. Никакого фейс-контроля, плата за вход минимальная, алкоголь не лучшего качества, зато дешевый. Каждый раз, приходя на смену, Алена начинала мысленно отмечать завсегдатаев и, когда являлся последний, облегченно вздыхала: значит, скоро домой. Сегодня людей было немного, понедельник все-таки, но и они умудрились устроить драку, сломать стол и разбить несколько стаканов. Полицию не вызывали, поскольку двое из троих оплатили ущерб на месте, а с третьим был знаком охранник Пашка, с него он стребует деньги завтра, когда тот проспится. Сейчас буйный гость лыка не вязал и, казалось, не понимал, где находится и что происходит.

– Он вообще с инопланетянами дрался, – хихикнула официантка Любочка, вытирая разлитый алкоголь.

Потом стало плохо самой Любочке. Алена застала ее в женском туалете, склонившейся над раковиной. Девушка содрогалась от рвотных позывов, и Алене, превозмогая брезгливость, пришлось придерживать Любочкины шикарные волосы, а потом помогать ей умыться и привести себя в порядок.

– Ты не беременна, случаем? – поинтересовалась Алена.

– Съела что-то не то, – отмахнулась Любочка.

– Но тест все-таки сделай.

Алена не отказалась бы, если бы Любочка все-таки оказалась беременной и через полгода ушла в декрет. К Новому году как раз останется без работы Аленина лучшая подруга Катя, невеста ее брата по совместительству, было бы

здорово устроить ее вместо Любочки и работать вместе. Место, конечно, не самое козырное, но платят здесь, вопреки логике, хорошо. Да и публика пусть не самая приличная, но давно знакомая. Если какие-то залетные товарищи начинают приставать к официантке или клеить бармена, местные тут же объясняют им, почему они не правы. Так что Алена сделала себе мысленную пометку держать под контролем Любочкино состояние здоровья и не пропустить момент, когда нужно будет замолвить словечко за Катю перед хозяином клуба.

Правда, после рвоты в туалете Любочке лучше не стало, поэтому Алена отправила ее лежать в подсобке, заверив, что с обслуживанием гостей справится сама. Там и гостей-то этих оставалось всего ничего.

Катя и Даня, Аленин брат, пришли уже под самое закрытие, когда в зале оставался всего один человек – уронивший голову на руки и крепко спящий Виталя: тот самый знакомый охранника, учинивший драку.

– Ну вы б еще позже пришли, – наигранно мрачно заметила Алена, когда брат и подруга сели к ней за стойку. – Мы почти закрылись.

– Но не закрылись же, – усмехнулся Даня. – Мы все рассчитали.

Рассчитали они, как же! Родители Алены и Дани утром уехали в Оренбург на какую-то конференцию, и голубки воспользовались пустой хатой. У самой Кати дома всегда кто-то был, там в двухкомнатной квартире жило семь человек, не уединиться.

Алена сделала влюбленной парочке по коктейлю и принялась расставлять чистые стаканы для новой смены. Их клуб работал всю неделю, что страшно раздражало тех, кто жил по соседству, а также тех, чьи мужья, сыновья и отцы приходили сюда каждый вечер, но хозяин клуба был, во-первых, человеком небедным, а во-вторых, каким-то родственником мэра, поэтому мог позволить себе не обращать внимания на всякие претензии.

Ровно в 5.05 охранник закрыл за ними дверь, пообещав, что Виталю отведет домой сам. В подсобке оставалась спать Любочка, но ее решили не тревожить. Ключи у нее есть, отдохнет, сама выйдет и все за собой закроет.

Ночь выдалась очень темная. Если Алена правильно помнила, до полнолуния оставалось всего несколько ночей, и, идя накануне на работу, она видела бледный диск луны на небе, сейчас же не было ни луны, ни звезд. Возможно, небо затянуло тучами, но дождем не пахло, да и ветра, который обычно поднимается перед ненастьем, тоже не было. Воздух, нагретый теплым июньским солнцем, за ночь не остыл, и домой идти было приятно, хоть и хотелось спать.

По негласному решению – а то, может, и по гласному, просто обсужденному без Алены – Катя шла с ними домой. Хоть и позже обычного в это время года, но уже начало светать, клуб находился недалеко, поэтому Алена практически спала на ходу, вяло тащась за весело хохочущими впереди братом и подругой, пока из полусонного состояния ее не вывел возглас Кати:

– А это что?

Алена остановилась, подняла голову, пытаясь понять, на что уставились Даня и Катя. И даже дремлющим своим мозгом быстро распознала причину их удивления: впереди, там, где город плавно переходил в степь, возвышалась огромная, чернильно-черная тень. Это не было тенью от дома или дерева. Просто не существует такого дома и такого дерева, которые могли бы отбрасывать тень такой величины. Да и откуда бы взяться тени, если ни луны, ни звезд не видно, а солнце еще не взошло? Тень не стелилась по земле, а будто висела в воздухе. Казалось, что кто-то с неба скинул вниз, до самой земли, непроницаемую черную ткань, поскольку не было даже видно, где она заканчивается. Ни вверху, ни по бокам.

– Что это такое? – шепотом повторила Катя, но ей никто не ответил.

– Туман? – спустя долгую минуту предположил Даня.

– Черный? – возразила Алена. – Да и туман обычно по дороге стелется, а этот во все стороны расходится.

Они еще какое-то время стояли на месте, гадая, что это может быть, когда Катя наконец сказала:

– Пойдемте посмотрим!

Алене это показалось плохой идеей, но она согласилась с тем, что просто пойти домой спать ни у кого не получится. Как тут уснешь, когда в нескольких сотнях метров от твоей кровати с неба свешивается что-то черное? Вдруг это предвестник Судного дня, а ты легла спать? Последнее внутренний голос произнес с определенной долей иронии, но Алена была с ним отчасти согласна.

Чем ближе они подходили, тем яснее понимали, что тень эта гораздо больше, чем каждый из них представлял сначала. Она уходила так высоко, что сливалась в вышине с черным небом, плавно переходила в него, и поэтому казалось, что чернотой этой город накрыт, как покрывалом. Алена поежилась, на секунду представив, что так оно и есть.

– Стивен Кинг какой-то, – пробормотала она, обхватывая себя руками.

В темноте сбоку что-то шевельнулось, и, прежде чем Алена успела испугаться, на дорогу вышел незнакомый парень. Увидев их троих, он сначала напрягся. Подумал, наверное, что в шестом часу утра встречать на пустой улице троих незнакомцев чревато неприятностями, но быстро разглядел двух девчонок и одного щуплого парнишку в очках и направился к ним уже увереннее. Парня этого Алена видела впервые, хотя знала в этой части города практически всех его возраста.

– Привет! – поздоровался он. – Вы тоже идете посмотреть, что это за хрень?

Вскоре выяснилось, что парня зовут Кирилл и он приехал на день рождения к тете, встал покурить и увидел странную тень, вот и вышел посмотреть, что там творится. Дальше пошли вчетвером, но заметно замедлили шаг. С каждым метром подходить к этому странному туману Алене хотелось все меньше. И хоть объективных причин для тревоги не было, кроме самого факта черноты впереди, она все равно волновалась.

Однако как ты ни замедляй шаг, а рано или поздно до точки назначения все равно дойдешь. Вот и они наконец дошли. Огромное черное полотно возвышалось перед ними на расстоянии вытянутой руки, и вблизи стало понятно, что никакой это не туман. Тень на вид была такая плотная, будто твердая. Наверное, не одной Алене это пришло в голову, потому что Даня тут же поднял руку и коснулся черноты.

– Нет! – в один голос закричали Алена и Катя, и Даня инстинктивно отдернул руку.

– Блин! – выругался он. – Ну чего вы вопите? Напугали только!

– Мы напугали? – вызверилась Катя. – А оно, – она кивнула на тень, – тебя не пугает?

– Вдруг там что-то есть, – поддакнула подруге Алена, – и сейчас отгрызет тебе руку?

– Фильмов смотреть меньше надо, – хмыкнул Кирилл, за что тут же получил гневный взгляд от девушек.

– Тебя сюда вообще не звали, – отгрызнулась бойкая на язык Катя.

– Вас тоже, – не остался в долгу Кирилл.

Даня, воспользовавшись тем, что на него перестали обращать внимание, снова коснулся тени. И она оказалась вовсе не твердая, потому что на этот раз он засунул в нее руку по локоть.

– Даня! – снова закричала Алена, увидев это, и дернула брата за шиворот.

– Да ладно тебе, – рассмеялся он. – И никто мне руку не откусил.

– Ты еще голову туда засунь!

Алена не ожидала, что младший брат, которому в этом году исполнится уже двадцать лет, примет это как руководство к действию. А тот взял и практически нырнул внутрь. Тут уж за него ухватились все, даже Кирилл, и вытащили обратно. Кирилл оттолкнул его от тени с такой силой, что Даня упал на землю, но не обиделся.

– Темно там, хоть глаз выколи, – сказал Даня, поднимаясь. – Но как-то… мокро, что ли. – Он провел руками по темным волосам, которые на самом деле оказались чуть влажными.

Пока они разговаривали, сзади снова послышались шорохи. Их было много, будто шел не один человек, а несколько, но шел как-то странно, словно… крался. Алене было жутко страшно оборачиваться, но еще страшнее оказалось оставаться в неведении. Она и обернулась.

Позади них, по той же дороге, откуда пришли они, шли волки. Особей шесть или семь, в предрассветном сумраке сосчитать было сложно, слишком близко друг к другу они держались. Это не были обычные серые волки, которых Алена видела в зоопарке да на картинках. Шерсть этих была длинной, серебристо-белой и светилась, словно каждая шерстинка заканчивалась маленьким светлячком. Но не это пугало больше всего. И даже не размеры волков, а ростом каждый был с небольшого теленка. Пугали глаза: красные, светящиеся в темноте. Если бы сейчас на дворе стояла зима и все вокруг было укутано снегом, самих волков не было бы видно, только красные точки-глаза выдавали бы их присутствие.

– Ребята, – позвала Алена, но те, занятые разговором, не услышали ее слабый писк. Пришлось повысить голос, хоть и страшно было до трясущихся коленок. Впрочем, волки явно видели их, голосом она не привлечет внимания. – Ребята!

Друзья наконец обернулись. Алена не видела этого, поскольку не могла оторвать взгляд от приближающейся стаи, но слышала и тихое ойканье Кати, и испуганный вдох Дани.

– Так, спокойно, – сказал Кирилл. – Они еще не нападают.

– А что, надо ждать, пока они это сделают, чтобы испугаться? – снова огрызнулась Катя.

– Нет, надо не тратить время на ерунду и прятаться, – в тон ей ответил Кирилл.

– Где? – с сарказмом поинтересовался Даня.

Алена быстро огляделась и поняла, что брат прав: прятаться было совершенно негде. Волки отрезали им путь в город, позади них свисало с неба черное покрывало неизвестности, справа – степь, а слева хоть и стоял одноэтажный дом, но находился он довольно далеко, да и выглядел спящим: ни света в окнах, ни звуков во дворе. Хозяева еще спали и наверняка заперлись вечером. Даже

если им удастся добежать до дома, то пока те проснутся, пока откроют двери, волки их растерзают.

– Нет выбора, надо рискнуть, – шепотом заметил Даня, очевидно, тоже просчитав все возможные варианты.

Волки остановились в полусотне метров от них, будто раздумывая, на кого напасть первым. Впрочем, их количество позволяло напасть на всех одновременно. Но эта маленькая остановка, когда одна стая стояла напротив другой, не шевелясь, не провоцируя и не нападая, позволила Алене задуматься над еще одним вопросом: откуда в Кувандыке такие волки? Если отбросить все странности вроде светящейся шерсти и горящих красных глаз, то они похожи на полярных волков, обитающих на севере, но никак не в Оренбургской области. О том, что в город приехал какой-то зоопарк, Алена тоже не слышала.

Однако вскоре ей стало не до размышлений. Один из волков, наверное, вожак, вдруг вышел вперед и оскалил пасть. Негромкое угрожающее рычание донеслось до ребят, и Катя не выдержала:

– Бежим!

И они побежали. Быстро, на пределе возможностей, не думая о том, что расстояние между ними и волками изначально было меньше, чем между ними и домом, и дом не двигался им навстречу. Они бежали отчаянно, как люди, обреченные на гибель, которым дали один шанс из миллиона. Не оглядывались, не прислушивались, просто смотрели вперед, на спасительный дом, у которого наверняка будет заперта дверь.

– В туман! – внезапно крикнул Кирилл. – Спрячемся там!

И тут же шагнул внутрь черного пятна, утонул в нем, как в грязной луже. Возможно, Алена шагнула бы за ним, влекомая не только приказом, но и личным примером, потому что ей нужен был такой приказ и такой пример, сама она совсем не знала, что делать, но ее вовремя остановил Даня новым окликом:

– Там погреб!

И тогда Алена тоже увидела погреб во дворе дома, куда они бежали. Погреб был небольшой, но призывно манил их распахнутой дверью и темным проемом, в котором можно было спрятаться. Только бы успеть добежать, только бы успеть.

Глава 1

14 июня 2017 года, 18.50

Оренбургская область

После двух суток в пути размять кости стало жизненной необходимостью, поэтому, едва Оренбург остался позади, Ваня припарковал огромный белый фургон с прицепом на обочине и первым вывалился из кабины. За ним вышел Войтех, высыпались горохом из фургона Саша, Айя и Женя.

– Чтоб я еще раз тебя послушалась! – заявила Саша, оглядываясь по сторонам и потягиваясь. – Самолетом давно бы долетели.

– На этом расследовании без мобильной лаборатории никак, – пожал могучими плечами Ваня, с трудом сдерживая гримасу: спина затекла, и даже такое простое движение отозвалось болью в теле.

Пожалуй, впервые за то время, что у Института исследований необъяснимого появился этот огромный белый монстр, Ваня пожалел, что сдал экзамен на права нужной категории. Ему уже исполнилось тридцать пять, и как-то так незаметно оказалось, что в спортивном зале возраст еще не заметен, а вот в кабине грузовика очень даже. Они останавливались на ночевку по дороге, но кровати в придорожной гостинице оказались еще неудобнее, чем полки в фургоне, и Ваня почти не отдохнул. Можно было бы, конечно, попросить Дворжака его сменить, но это означало признаться в том, что он устал, а Ваня подобного допустить не мог. Сам он никому, а Войтеху особенно, такого не спустил бы, заколебал потом подколами, поэтому подсознательно переносил подобное поведение на других.

– Ну вот ты бы и ехал, а мы бы следом прилетели, – продолжала ворчать Саша, завязывая на затылке узлом непослушные кудрявые волосы. В фургоне ехать

было несколько удобнее, конечно, чем в кабине, но большую часть пути они все равно вынуждены были сидеть в креслах, пристегнутые ремнями безопасности: дорога оставляла желать лучшего, высокий фургон опасно раскачивался, машина то и дело влетала в ямы.

– Айболит, где твой дух приключений? – развеселился Ваня.

– Остался где-то сразу за Пензой.

Пейзаж вокруг не радовал разнообразием: сплошные безлесые холмы, степи, жаркое солнце, которое умудрялось нагревать даже белую поверхность фургона, поэтому задерживаться тут не стали: чуть размялись, снова расселись по местам и тронулись в путь.

Новое расследование не случилось внезапно. О том, что в Оренбургской области что-то произошло, твердили из каждого утюга уже почти неделю. Что именно произошло, было достоверно неизвестно, поскольку дело быстро взяли на контроль правительство и военные, выставили оцепление, никого постороннего, а тем более журналистов, и близко не подпускали, но слухи ходили. Говорили, что исчез целый город, но как именно он исчез, оставалось неизвестным. Однако ни директор Института Анна Замятина, ни фактический глава организации Войтех Дворжак, ни любой другой сотрудник даже мечтать не смели, что им предложат расследовать такое громкое дело, хоть и прислушивались к новостям.

Приглашение пришло в понедельник утром, Анна вызвала всех на экстренное совещание, а Войтех собрал группу, и в тот же день сотрудники Института тронулись в путь. До точки назначения оставалось около ста километров, солнце еще и не думало приближаться к горизонту, но Ваня чувствовал, что глаза начинают слипаться. Чтобы не уснуть и не разбить нечаянно грузовик, который он нежно обожал, Ваня бросил взгляд на Войтеха и спросил:

– И все-таки я не понял, с чего вдруг мне обвалилось такое счастье стать главным в этом деле, если ты едешь с нами? Тем более ты бывший военный. Со своими общий язык нашел бы.

Войтех посмотрел на него совершенно невозмутимым взглядом.

– Я иностранец. Поэтому в данном случае тот факт, что я бывший военный, играет скорее против меня. Саша и Айя – девушки, а ваша страна все еще слишком патриархальна, чтобы их можно было выдвигать на передовую там, где придется часто общаться с военными. Тем более про Айю ты и так наверняка все знаешь. Не верю, что до сих пор не погуглил.

Ваня лишь многозначительно хмыкнул. Конечно, погуглил! Давным-давно причем. И про поддельный паспорт, и про проблемы с законом знает.

– Женя вообще у нас не работает, – продолжил Войтех. – Ты, конечно, тоже сомнительная личность: в армии не служил, за языком не следишь, по ночам совершаешь киберпреступления, но Володя – идеальный кандидат на эту должность – уехал на другое расследование, поэтому выбора не осталось.

Ваня собрался было обидеться, но передумал.

– А Женьку зачем взял, если он у нас не работает?

По губам Войтеха скользнула едва заметная улыбка.

– Потому что в последнее время в расследованиях участвует куча людей, которые у нас не работают. Ольга часто ездит с Дементьевым, Нев Егора под крыло взял, Карина вот теперь присоединилась. Так что Женя хуже не сделает. Тем более он раньше с нами ездил.

Войтех умолчал о том, что Женя бомбардировал его звонками с просьбой взять куда-нибудь уже почти месяц. Ему вообще не хотелось сейчас разговаривать: вот уже несколько минут его не покидало странное ощущение тревоги, охватившее внезапно и на первый взгляд не имеющее под собой никаких оснований. Дорога была ровная, вокруг простирался тот же пейзаж, что и много километров до этого. Но Войтех давно запомнил, что все его ощущения всегда что-то значат, поэтому предпочел бы сейчас прислушаться к ним, а не к болтовне Ивана.

Ване возразить было нечего, и он снова обратил все внимание на дорогу. Вскоре впереди показался указатель на Медногорск, но до города доехать им не удалось: дорога оказалась заблокирована военными грузовиками, и, когда Ваня медленно остановился, к ним подошел солдат с автоматом наперевес. И хоть

они приехали сюда официально, по приглашению, а Ваня все равно напрягся.

– Не люблю вашего брата, – проворчал он, прежде чем открыть дверь.

Войтех многозначительно хмыкнул в ответ. Ваня протянул подошедшему офицеру документ, подтверждающий законность их приезда, а также паспорта всех участников, но мужчина в военной форме осматривал документы так долго и так внимательно, будто не верил. Наверное, по поддельным документам сюда пытался проникнуть уже не один журналист, так что такие предосторожности были оправданы. Хотя Ваня сомневался, что журналисты являлись на огромных фургонах с прицепами.

Наконец военный закончил проверять документы, но теперь захотел сверить данные паспортов с их владельцами, а также осмотреть фургон и прицеп. В общем, на проверку документов и машины ушло не менее получаса, но в конце концов их все-таки пропустили.

– Езжайте к вон тому белому зданию, – военный указал вперед, – там вас ждет полковник Николаев, Сергей Степанович.

Ваня забрался в кабину, захлопнул дверь и шумно выдохнул.

– Уф, семь потов сошло! Думал, нас уже не пропустят.

– Стандартная процедура проверки для въезда на режимный объект, – пожал плечами Войтех. – Удивлен, что меня так просто пропустили. Обычно у вас с этим строго.

– Пришлось бы снова тебя в багажник прятать, – хохотнул Ваня, нажимая на газ.

Оба вспомнили расследование в Научном городке, которое они проводили несколько лет назад, еще будучи энтузиастами-любителями. Войтеху тогда никак не хотели выписывать пропуск, и перспектива добираться до места расследования контрабандой в багажнике висела над ним как никогда явно.

Полковником Сергеем Степановичем Николаевым оказался высокий поджарый мужчина лет пятидесяти с белыми как снег волосами и неожиданно черными

цыганскими глазами. Ваня был практически уверен, что все мужчины такого возраста и звания имеют лишний вес и одышку, поэтому был приятно удивлен. Полковник быстро, по-деловому познакомился со всей командой и, как показалось Ване, с небольшим удивлением посмотрел сначала на него, а потом на Дворжака, будто сразу признал в том военного и удивился, почему не он руководит группой.

Кабинеты в белом доме оказались тесные и душные, поэтому Ваня гостеприимно предложил переместиться в фургон Института, и полковник согласился. Впрочем, очень скоро Ваня заподозрил, что ему просто хотелось взглянуть на огромного современного монстра изнутри, поскольку разговор у них вышел достаточно коротким.

– В общем, как вы уже знаете, у нас тут исчез целый город Кувандык, – зычным басом начал полковник, не стесняясь разглядывая конференц-зал, в котором стоял большой стол со стульями, а на стене висел плоский телевизор. – Мы огородили периметр, на всякий случай никого не пускаем и в Медногорск, города находятся в двадцати километрах друг о друга. Завтра с самого утра я отвезу вас ближе к периметру, а пока переночуете в Медногорске. Поедете прямо по этой дороге, слева будет небольшая гостиница, я забронировал для вас два номера.

– Почему не прямо сегодня? – удивился Ваня.

– Стемнеет скоро, а ночью там опасно. По ночам остаются только дежурные. Свою машину завтра сможете оставить внутри зоны, но ночевать возвращайтесь в Медногорск. А лучше вообще не работайте в зоне сутки напролет, делайте перерывы.

– Там что, радиация? – нахмурилась Саша.

– Нет, – полковник покачал головой. – Но, по нашим наблюдениям, близость к периметру, как бы это так сказать… плохо сказывается на здоровье. Так что мой совет: разделитесь на пары и работайте поочередно.

– А что вообще произошло с городом? – влез с вопросом Женя. – Что значит – исчез?

Полковник задумался, потер подбородок ладонью, но затем лишь покачал головой.

– Лучше завтра сами все увидите, так просто не расскажешь. Завтра же я поделюсь с вами кое-какой информацией, необходимой для обеспечения безопасности, но в целях эксперимента делиться нашими выводами я не стану. Будет лучше, если все группы сделают их сами.

– Все группы?.. – тоном, приглашающим к продолжению, спросил Войтех.

– Да, мы пригласили не только ваш Институт, но и несколько похожих организаций. Лишнее мнение никогда не лишнее, – усмехнулся Николаев. – Работать вы будете обособленно, входов всем хватит.

Никто не стал уточнять, что значит «входов», решили, что завтра действительно все увидят сами. Полковник передал Ване тонкую папку-скоросшиватель с кое-какими данными и покинул фургон, а исследователи отправились к гостинице. Им повезло, что парковка на улице рядом с ней не была запрещена, поэтому фургон поставили практически у входа.

– Будем надеяться, что до утра его тут не разберут по болтам, – проворчал Ваня, с опаской оглядываясь по сторонам. Район не производил впечатление благополучного, но и откровенно маргинальные личности в глаза не бросались, хотя на улице уже стемнело.

Пока исследователи вытаскивали из фургона сумки с личными вещами, Саша перешла дорогу и остановилась у края, разглядывая что-то вдали.

– Саша? – позвал ее Войтех. – Что там?

– Иди сам посмотри.

Друзья подошли ближе к ней, напряженно глядя в ту же сторону, что и она: вдали, примерно там, где должен был быть город Кувандык, возвышалось нечто огромное, черное, расстилалось в обе стороны и сливалось вверху с небом.

– Что это? – возбужденно выдохнул Женя.

– Кажется, именно это нам и предстоит выяснить, – сказал Войтех.

14 июня 2017-го года, 21.50

кафе «Придорожное», г. Медногорск

Оренбургская область

В кафе под прозаичным названием «Придорожное» было грязно и шумно. А внутри небольшого зала еще и душно, поэтому исследователи устроились на террасе, выходящей на дорогу. Выхлопными газами здесь пахло сильнее, чем шашлыком, но никакого другого заведения рядом не обнаружилось, а ехать в центр города на огромном грузовике казалось плохой идеей абсолютно всем. Как и ложиться спать голодными, влив в себя только кофе и закусив питательными батончиками, которых всегда вдоволь лежало в шкафчике над кофемашиной. Можно было, конечно, вызвать такси, но все сошлись на том, что надо брать то, что дают поближе.

Готовили в этом кафе не бог весть как, зато и не закрывали кухню в десять вечера: шашлык жарили прямо возле террасы, овощи резали на открытой по случаю летней жары кухне, а холодное пиво приносили в запотевших бокалах из большого погреба во дворе. И в последнем Ваня не стал себе отказывать, хоть и получил недвусмысленный взгляд Войтеха.

– Не смотри на меня так, подавлюсь же! – хохотнул он, осушив залпом почти полбокала.

– Тогда просто мог бы не пить на работе, – заметил Войтех, который, как всегда, заказал себе бутылку минералки.

– Ой, можно подумать, мы никогда во время расследований не пили, – не сдавался Ваня.

– Обычно мы пьем после расследований.

– Ну конечно! А когда вы с Айболитом на террасе у Эльвирки целовались, расследование в какой момент закончилось?

Саша едва не подавилась соком, который как раз отхлебнула из высокого, но не очень чистого стакана, бросила быстрый взгляд на Войтеха. Тот выглядел невозмутимым, но спина стала чуть прямее, а взгляд – чуть внимательнее.

– Ты об этом откуда знаешь? – И акцент обострился.

– Видел!

– Если бы ты видел, не молчал бы четыре года, – не поверил Войтех, и Саша была с ним абсолютно согласна. Даже теперь Ваня порой дразнил Войтеха, а четыре года назад он бы точно нашел, как это обыграть, в жизни не молчал бы столько лет.

Ваня почти целую минуту сверлил Войтеха взглядом, потом признался:

– Ладно, Лилька видела. Недавно совсем мне рассказала. Когда вы расстались, мы обсуждали, как вы до такого докатились, вот к слову и пришлось. Так что не заливай мне тут про конец расследования. И вообще, если хочешь знать, на жаре запивать жирное мясо минералкой не самая лучшая затея. Равно как и соком, – Ваня обвел взглядом девушек и Женю. – Завтра свалитесь с несварением желудка, мне что, одному за всех работать?

– Короче, начальник, давай ближе к делу, – хмыкнула Саша, пока Ваня не вспомнил еще какой-нибудь эпизод из прошлых расследований.

– Действительно, – поддержал ее Войтех. – Обсудить некоторые детали в дороге у нас не было возможности, поэтому давайте сделаем это сейчас.

– Давайте, – покладисто согласился подобревший после бокала пива Ваня. – Рассказывай нам, что ты накопал про этот Кувырок.

– Кувандык, – поправил его Войтех. – Итак, первое упоминание о станции Кувандык относится к 1914 году. Раньше здесь располагалось башкирское село, но, когда прокладывали железную дорогу, некоторые земли были изъяты для

строения станции. Городом Кувандык стал только в 1953 году. Сейчас здесь насчитывается около двадцати четырех тысяч человек. Я немного изучил историю, но, честно говоря, не нашел ничего примечательного, что могло бы иметь для нас интерес. Никаких аномальных явлений здесь не фиксировали.

– А вот тот факт, что для станции были изъяты земли, – заинтересовался Женя. – Может, те, у кого их отняли, тогда будущий город и прокляли?

– И проклятие ждало сто лет? – фыркнул Ваня.

– Всякое бывает, – согласился с Женей Войтех. – Надо поискать об этом какую-нибудь информацию.

– Я поищу! – тут же вызвался Женя.

Ваня скептически посмотрел на него, а затем на правах главного попросил:

– Айя, помоги ему по возможности.

Та знала Женю не так хорошо, как остальные, поэтому просто молча кивнула, а Саша и Войтех поняли, чем вызвана подобная просьба: Женя с самого первого расследования проявлял удивительный энтузиазм в желании объяснить все аномальной природой или, на крайний случай, заговором правительства и вполне был способен притянуть информацию за уши, поэтому в помощь ему следовало дать того, кто смотрит на мир более трезвым взглядом. Исключительно для объективной оценки.

– Пока мы ехали, я решила поискать истории об исчезновении целых поселений, – продолжила Айя, когда грузный мужчина с пышными усами поставил перед ними пять тарелок с нанизанными на шампуры сочными кусками мяса.

Ваня тут же впился зубами в один и заурчал как сытый кот.

– Боже, за такой шашлык я готов простить этому заведению абсолютно все. Ты продолжай, продолжай, – сказал он Айе.

– В общем, сведений об исчезновении людей много, а вот чтобы пропадали целые поселения – я нашла только два более или менее известных случая.

– Дай угадаю: первый – Роанок? – вставил Женя.

– Угадал, – усмехнулась Айя. – Речь идет об исчезновении в конце шестнадцатого века английской колонии Роанок. Как вы все, должно быть, знаете, причины ее исчезновения до сих пор не известны, разные теории при ближайшем рассмотрении не выдерживают критики. Если была эпидемия, почему не осталось тел? Если имело место нападение индейцев, почему нет следов битвы? Колонисты наверняка должны были отбиваться. Если люди по какой-то причине вынуждены были уйти, то по договоренности с теми, кто покинул остров, им следовало вырезать на дереве мальтийский крест, а его тоже не нашли. В общем, истина не известна.

– А второй случай? – заинтересовался Войтех. Ему, как и Жене, в голову сразу пришел только Роанок.

– Второй случай уже наш, русский, правда, еще более отдаленный по времени. Речь идет о городе Китеже, который якобы ушел под воду в тринадцатом веке.

– А, я знаю! – тут же встрял Женя. – Слышал легенду! Город был построен на берегу озера Светлояр в Нижегородской области и во время нападения татаро-монголов вместе со всеми жителями погрузился на дно озера. Говорят, в ясную тихую погоду на берегу все еще можно слышать колокольный звон, а попасть в город могут лишь те, кто чист душой и помыслами.

– Кстати, мне попалась статья, в какой-то степени подтверждающая эту легенду, – продолжила Айя. – Не про то, что в город до сих пор можно попасть, конечно, а про то, что когда-то он ушел под воду. Вроде бы на дне озера обнаружены следы цивилизации.

– Возможно, там просто случился какой-то катаклизм вроде разлома земной коры и город реально ушел под воду, – вставил Ваня, как раз прожевавший очередной кусок мяса.

– Может быть, – согласилась Айя. – В любом случае, если бы здесь произошло что-то подобное, наверняка об этом бы знали.

– Нам пока вообще неизвестно, что случилось с городом здесь, – напомнила Саша. – Помните, как было в нашем самом первом расследовании? – Она посмотрела на Ваню и Войтеха, поскольку в первом расследовании ни Айя, ни Женя еще не участвовали. – Целитель сказал, что деревня сгинула, а это могло означать что угодно.

Ваня вдруг встрепенулся, бросил странный взгляд сначала на нее, потом на Войтеха.

– Что? – спросил последний.

– Да так, вспомнил кое-что, – загадочно ухмыльнулся Ваня. – К делу отношения не имеет, так что продолжай, Айболит.

– Да я уже закончила. Просто хотела напомнить, что сначала стоит узнать, что полковник имел в виду под словами «город исчез» и какое отношение к этому имеет нечто темное, которое мы видели.

Все машинально посмотрели в ту сторону, где часом ранее видели огромную черную тень, но теперь обзор им заслоняли дома и деревья.

– Саша права, – согласился Войтех. – Так что предлагаю пока спокойно доесть и идти отдыхать, а завтра с утра у нас будут необходимые сведения.

– А чего это ты командуешь? – возмутился Ваня.

– Я не командую, я вношу рациональное предложение, – поправил его Войтех.

С рациональным предложением спорить никто не стал, и вскоре все разошлись по комнатам. Гостиница оказалась небольшой, крайне простой и недорогой со всеми вытекающими последствиями. Мужчинам достался номер на троих, Айе и Саше же пришлось ютиться в двухместной комнатушке, где, кроме двух узких кроватей, поместились только шкаф-пенал на одну секцию и одна прикроватная тумбочка, шириной с которую остался проход между кроватями. У входной двери на стене примостилось большое зеркало с отбитым уголком и вешалка для верхней одежды, неактуальная в данное время года. Даже санузла в номере не было, он находился в помещении напротив.

– Ладно, все не на земле в спальниках, – заключила Саша, осмотрев номер.

– И не в фургоне, – согласилась Айя. – Мне кажется, меня еще полночи на кровати укачивать будет.

Поскольку два чемодана здесь поставить было негде, Саша достала из своего необходимые вещи и сунула его под кровать, жалея, что не оставила в фургоне. На принятие душа по очереди ушло около получаса, и, когда она и Айя оказались в одной комнате, напряжение, повисшее в воздухе, ощутилось так явно, как чувствуется приближение грозы летним вечером. После того как Айя начала встречаться с бывшим Сашиным мужем Максимом, они еще не оставались наедине, а потому сейчас обе не совсем понимали, как себя вести. По крайней мере, не понимала Саша. О чем думает Айя, было неясно. Когда ее запястья плотно обхватывали магические браслеты, Саше казалось, что Айя не только не чувствует эмоций других людей, но и свои собственные прячет так глубоко, будто их и нет вовсе. Айя была невероятно сильным эмпатом, и это очень мешало ей жить, пока Нев не сделал специально для нее запирающие браслеты. Теперь среди людей Айя почти всегда появлялась в них, хотя Саша точно знала, что порой она их ослабляет.

– Пойду покурю, – наконец решила Саша.

Айя и на это ничего не ответила, словно даже не услышала. Саша вышла на улицу, но, вопреки озвученному желанию, доставать сигареты не спешила. Вместо этого снова перешла дорогу и остановилась у края обрыва, разглядывая темноту впереди себя. В отличие от родного Санкт-Петербурга, где сейчас в самом разгаре белые ночи, здесь темнота взяла землю под полный контроль. И хоть ночь выдалась ясная, лунная, а все равно той странной тени над Кувандыком больше не было видно, слишком далеко она находилась.

– Что же там происходит? – шепотом спросила Саша, чувствуя, как неясная тревога мохнатой лапой щекочет позвоночник.

Глава 2

15 июня 2017-го года, 7.55

г. Медногорск

Оренбургская область

Ночь прошла спокойно, если не считать того, что Ваня после трех огромных бокалов пива и двойной порции шашлыка храпел как паровозный гудок, а потому ни Войтех, ни Женя не смогли выспаться. Девушкам в этом плане повезло больше: к тому моменту, как Саша вернулась с улицы, Айя уже уснула – или талантливо притворялась, – и обе спали крепко и без сновидений.

Маленький Медногорск давно проснулся и спешил по делам, когда исследователи вышли на улицу, уже дышащую предстоящим теплом. Рядом с белым фургоном был припаркован военный внедорожник, возле которого их ждал полковник Николаев и незнакомая девушка лет двадцати пяти – двадцати семи. Одета она была в светло-серые удобные штаны и широкую майку цвета хаки, скрывающую очертания фигуры, длинные русые волосы завязаны в высокий хвост, на лице полное отсутствие косметики.

Полковник коротко всех поприветствовал и сразу же представил спутницу:

– Это Марина. Она будет вашим куратором.

– Куратором? – переспросил Ваня, на лице которого причудливым образом смешалось недовольство от того, что в деле, где его назначили главным, внезапно нарисовался какой-то куратор, да еще и женщина, с желанием приударить за хорошенькой особой.

– Кувандык в данном случае – секретный объект, – невозмутимо пояснил полковник. – Вы же не считаете, что мы можем пустить туда посторонних людей и не приставить к ним наблюдателя? Но я надеюсь, что Марина станет для вас не только наблюдателем, но и полноценным членом команды на то время, что вы работаете здесь.

– А Марина – кто? – снова спросил Ваня, послав девушке одну из тех очаровательных улыбок, которые обычно наповал сражали практически любую

женщину.

– Я – исследователь, – будто не заметив этого взгляда, ответила девушка.

– И что же вы исследуете? – потеряв остатки совести, томным голосом поинтересовался Ваня.

Ответить Марина не успела.

– А еще Марина – моя дочь, – заявил полковник, не без удовольствия наблюдая, как сползает ухмылка с лица наглого блондина. – Не будем терять время: Марина поедет впереди на внедорожнике, а мы с вами – следом. По дороге введу вас в курс дела.

В фургоне, подаренном Институту старшим братом Войтеха – Карелом Дворжаком, было много интересных и продуманных вещей, у исследователей порой складывалось впечатление, что они до сих пор не выучили каждую, но сейчас самым полезным оказалось то, что все, происходящее в небольшой переговорной, могло транслироваться в кабину водителю, а потому Ваня прекрасно слышал разговор и мог участвовать в нем, не отвлекаясь от дороги.

– Все случилось чуть больше недели назад, – рассказывал полковник, с удовольствием потягивая крепкий кофе из кофемашины. – Утром шестого июня из Медногорска начали поступать тревожные сообщения: Кувандык не видно, его накрыло абсолютно черным туманом. Вообще-то его и так не видно, расстояние между городами около двадцати километров, но вот черный туман разглядели многие. Приехавшие спасатели и полиция подтвердили, что город по периметру, будто плотной тканью, накрыт чем-то черным. Связи с городом нет: звонки не проходят, радиосигнал тоже. Входить в этот туман никто не рискнул, пока не приехали мы.

– А вы входили? – не выдержал Женя, за что получил тяжелый взгляд полковника и тут же притих.

– Входили, – кивнул тот. – Подробности я опущу, буду рассказывать только общую информацию и также то, что необходимо для обеспечения вашей безопасности, трупы нам тут не нужны. Как я и говорил вчера, нашими выводами делиться не стану. Будет лучше, если свои вы сделаете, основываясь на

собственных исследованиях, как и все остальные группы. Таким образом мы, надеюсь, сложим более полную картину.

– Но через туман пройти можно? – уточнила Саша. – Он заканчивается или весь город в нем?

– Можно в некоторых местах. Город накрыт им, как колпаком, внутри ничего такого нет, улицы чисты, но солнца тоже нет, поэтому достаточно темно, почти как ночью. У одного из таких проходов вы и разобьете лагерь.

– А что в других местах? – поинтересовался Войтех. – Туман твердый? Или же, войдя в него, есть риск заблудиться?

Полковник думал целую минуту, прежде чем ответить.

– Скажем так, войдя в туман вне прохода, вы теряете ориентацию. Если решите проверить, делайте это обязательно со страховочным тросом, чтобы могли вытащить того, кто войдет. Сам он не выйдет. А также не входите в тень, как мы ее называем, без защитной одежды.

– Что вы имеете в виду под защитной одеждой? – уточнила Саша.

– Обычные респираторы, очки, перчатки. Никакой участок кожи не должен соприкасаться с тенью.

– Она токсична? – поинтересовался из кабины Ваня.

Полковник причудливым образом закусил верхнюю губу, очевидно, стараясь осторожно сформулировать то, что думал.

– Это плохо повлияет на ваше здоровье, – обтекаемо сказал он. – Я имею в виду не физическое.

Он замолчал, и всем стало понятно, что больше Николаев ничего не скажет. А еще Саше показалось, что кто-то из его ребят застрял внутри тени или проходил ее без защитной одежды. Такие правила пишутся кровью, Саша это хорошо знала, но по едва заметно изменившемуся тону полковника догадывалась, что

это была кровь знакомого ему человека.

– А что в самом городе? – поинтересовался Войтех. – Кроме темноты?

– Думаю, вам это лучше увидеть самим, – уклончиво ответил полковник. – Только имейте в виду: проход в город вам нужно будет согласовать со мной, чтобы никаких других групп там в это время не было. Это небезопасно. В самом городе тоже соблюдайте правила: ходить только вместе, минимум парами. Если входите в дом, опять же вместе. Не разделяться, не отправлять кого-то в разведку. Смотрите в оба, старайтесь всегда держать в поле зрения место для укрытия. Более подробный инструктаж проведу, конечно, перед посещением города.

– Господи, что там такое? – выдохнул Женя, но во вздохе этом предвкушения было гораздо больше, чем страха.

Полковник смерил его изучающим взглядом.

– Мы как раз пытаемся это понять и надеемся на вашу помощь.

– А что с людьми? – мрачно поинтересовалась Саша. Ей, как и Жене, было любопытно взглянуть на то, что творится в городе, но она подозревала, что его жителями все происходящее не воспринимается с таким энтузиазмом.

– Люди живы, – уклончиво ответил полковник. – Некоторых мы вывели.

– Почему не всех?

– Мы считаем это нецелесообразным, – после недолгого молчания, тщательно подбирая слова, сказал полковник. – И, честно говоря, опасным. Как для нас, так и для них. Поэтому, если во время визита вы кого-то встретите, выводить запрещено.

Исследователи переглянулись. Пожалуй, из всего сказанного полковником эта часть удивила и напрягла их сильнее всего.

– А можно ли поговорить с теми, кого уже вывели? – спросил Войтех.

– Не со всеми. Некоторые без сознания. Но с теми, кто может говорить, я организую вам встречу.

– Тех, кто без сознания, я бы тоже хотела осмотреть, – твердо заявила Саша.

Полковник возражать не стал, пообещав устроить и это. После чего заявил, что краткий инструктаж окончен, другие необходимые подробности они всегда могут уточнить у Марины.

Внедорожник и фургон ИИН как раз прошли КПП, остановившись лишь на несколько секунд (здесь документы проверяли не так тщательно, как на въезде в Медногорск), и съехали с дороги в степь. Проехав еще немного, Марина остановилась и вышла из машины. Ваня припарковал грузовик рядом, вышли и исследователи, с интересом оглядываясь по сторонам. До границы черного тумана было не больше ста метров, и отсюда стало хорошо заметно, что это и не туман вовсе. Тень была настолько плотной, что, казалось, сквозь нее не пройдут и пальцы, не то что человек полностью. В одном месте у тени в землю был вбит небольшой кол с привязанным красным флажком.

– Это обозначение прохода, – пояснил полковник.

– А как вообще нашли проходы? – спросил Женя, внимательно вглядываясь в темное полотно в обозначенном месте. Внешне тень там никак не отличалась.

– Зачем вам это? – чуть резковато спросил полковник. – Все проходы обнаружены, вам их искать нет надобности.

Насколько хватало глаз, кругом расстилалась степь, не было ни единого деревца, а потому местность хорошо просматривалась. В нескольких километрах к востоку расположился лагерь еще одной группы, впереди темнел укутанный черным туманом Кувандык, позади остался Медногорск. И больше ничего. Военная база расположилась с другой стороны исчезнувшего города, поскольку там было сразу несколько входов рядом.

– Ну что ж, не будем терять времени даром, – заключил Ваня, потерев ладони. – Жители уже больше недели в осаде, чем раньше мы разберемся с этой чертовщиной, тем раньше их освободим.

Марина тут же бросила на него скептический взгляд.

– А вы, я смотрю, от скромности не умрете, – заметила она.

– Мужчин украшают шрамы, а не скромность! – самоуверенно заявил Ваня. – И потом, мы с такими делами разбирались, что какая-то там тень для нас – раз плюнуть.

Теперь выразительно на него посмотрели уже все, но Ваня сделал вид, что ничего не заметил, и тут же на правах старшего менеджера начал раздавать задания:

– Айболит, ты со студентом поедешь в больницу, навестишь тех, кто без сознания…

– Вообще-то я уже не студент! – обиженно возразил Женя. – Я даже интернатуру закончил!

– А для меня как был студентом, так и останешься, – отмахнулся Ваня, но продолжить раздавать задания ему теперь помешала Саша:

– Пусть Женя лучше осмотрит тех, кто в сознании, – предложила она. – Нам не помешает получить заключение и об их состоянии здоровья.

Ваня задумался ровно на мгновение, а затем кивнул:

– Согласен. Тогда ты – в больницу, Женек и Айя к здоровым… Где там их держат? – Этот вопрос был адресован Марине.

– В той же больнице, но в другом отделении, – подсказала та. – Они пока под наблюдением и охраной.

– Значит, Женя составляет свое врачебное заключение, Айя – опрашивает. А мы с Витьком и надзирателем пока тут обустроимся.

На лице Войтеха не дрогнул ни один мускул, да и Марина уже поняла манеру общения Вани, поэтому тоже никак не прокомментировала новую кличку.

– Кстати, по нашим наблюдениям, тень растет, причем растет неравномерно: когда за сутки на сантиметр, а когда резко на несколько сантиметров буквально за час. Поэтому советую как-то пометить ее размеры, чтобы быть начеку.

– Вот вы с Дворжаком этим и займетесь, – снова согласился Ваня. – А я мобильную лабораторию разверну.

Глава 3

15 июня 2017 года, 11.05

внутри оцепления

Оренбургская область

Пока Марина искала машину, с которой можно было бы отправить Сашу, Айю и Женю в Медногорск, Войтех помогал Ване в установке оборудования, но повесить они успели только пару камер, снимающих площадку перед фургоном, как девушка вернулась.

– Посоветовала вашим взять машину напрокат, – сказала она, вместе с отцом подходя к фургону, возле которого на лестнице стоял Иван с проводами в зубах, а Войтех снизу ее поддерживал. – Чтобы не искать каждый раз оказию до города, ездить туда вам придется часто.

– Ражумно, – прошепелявил Иван, не разжимая зубы. – Наджеюсь, вожьмут што-то прилишное.

Войтех сомневался, что в таком небольшом городке, как Медногорск, будет прокат автомобилей с приличными, по мнению Ивана Сидорова, привыкшего к огромным внедорожникам не старше трех лет, желательно немецкого происхождения, машинами. Но Марина права: автомобиль им не помешает, раз

уж проводить много времени внутри оцепленной территории нельзя. Коллеги отнеслись к утверждениям полковника скептически, но сам Войтех знал, что тот прав: неясную, но вполне ощутимую тревогу он почувствовал еще на пути к городу, а здесь, за пунктом пропуска, ему было совсем неуютно. Будто кто-то стоит за спиной и сверлит острым взглядом затылок. Ваня хотел поставить машину чуть ближе, но Войтех настоял остановиться дальше. Просто потому, что ему будет некомфортно находиться слишком близко к тени. Да и друзьям не полезно, просто они этого не чувствуют.

Собираясь с Мариной на «прогулку» вдоль тени, Войтех на всякий случай положил в карман две небольшие шоколадки. Если вдруг его посетят видения, они пригодятся. Войтех не сомневался, что видения будут тяжелые и болезненные.

Тень вблизи вызывала тревогу и восторг одновременно. Войтеху редко удавалось увидеть что-то настолько черное, непроницаемое. Будто это не тень, не туман, а полное отсутствие материи. Словно кто-то властный стер ластиком мир, и в черноте этой нет не то что живого, а вообще ничего нет. Мир до Большого взрыва. И тем не менее там, за ней, находится город и люди в нем. Если верить полковнику, живые.

– Какова ширина этой тени? – спросил Войтех, по-прежнему разглядывая ее перед собой и не оборачиваясь к Марине, но почти физически ощущая, как она пожимает плечами.

– Нам не удалось измерить. Все приборы, попадающие внутрь тени, ничего не фиксируют: ни время, ни расстояние.

– А что говорят люди? Те, кто проходил через нее.

Войтех был почти уверен, что Марина не ответит. Скажет, что это будет лучше узнать им самим, или просто отмолчится, но она ответила:

– Как бы вам так сказать… Проход через тень не похож на проход из одной комнаты в другую через дверной проем. Там все происходит по-другому, поэтому расстояние измерить нельзя.

– Даже по ощущениям?

– По ним тем более.

Войтех кивнул, больше ничего спрашивать не стал. Вытащил из чемоданчика, всученного Иваном, несколько датчиков, которые позволят оперативно отреагировать на увеличение размеров тени, установил их. Следом занялся приборами для измерения параметров окружающей среды. Марина терпеливо стояла рядом, ничего не спрашивала, но и не подходила ближе, не помогала. Она смотрела на тень, и Войтеху казалось, что девушка тоже зачарована ее непроницаемостью.

Приборы ничего необычного не зафиксировали. Единственное отклонение – небольшое повышение радиационного фона, но совершенно некритичное. Войтех сделал мысленную пометку измерить его за оцепленной территорией, вполне возможно, что такой фон здесь везде и это норма, а не отклонение, связанное с тенью.

Спрятав приборы обратно в чемоданчик, Войтех посмотрел по сторонам. Справа, насколько хватало глаз, простиралась степь, позади ковырялся возле фургона Иван, а слева вдалеке виднелись палатка и небольшой грузовичок другого лагеря. В той же стороне, слева, метрах в тридцати от них, в землю были вбиты два колышка с красными флажками, обозначающие проход. Войтех без лишних слов направился туда.

– Надеюсь, вы не собираетесь входить? – предостерегла Марина, торопясь следом.

– Я похож на самоубийцу? – хмыкнул Войтех.

Будь на месте Марины Саша, наверняка сказала бы, что похож. Войтех хорошо помнил, с каким удивлением однажды узнал, что Саша всерьез опасается подобных действий с его стороны. Но Марина ничего такого о нем не знала, вообще ничего не знала, поэтому и не ответила.

По мере приближения к проходу Войтех чувствовал, как усиливаются тревожные ощущения. Будто он держит в руках банку с пауками и все сильнее откручивает крышку. Еще немного – и она совсем отпадет, ядовитые твари выползут из широкого горлышка и побегут тонкими лапками по его коже. Войтех понятия не

имел, откуда в его голове взялся такой странный образ, пауков он никогда не боялся, но поймал себя на том, что непроизвольно замедляет шаг.

Он остановился в двух шагах от первого флажка. Прислушался.

– Вы слышите? – шепотом спросил он.

Марина недоуменно посмотрела на него.

– Что?

Войтех ничего не ответил. Раз спросила, значит, не слышит. Значит, это все его экстрасенсорное восприятие, а не обыкновенный человеческий слух. Войтех определенно слышал какие-то звуки, доносившиеся из черноты. Не то шепот, не то шелест листьев на ветру… Он подошел еще ближе к проходу, шагнул за флажок.

– Стойте! – предостерегающе крикнула Марина.

Наверное, и за рукав схватила бы, но Войтех остановился сам. Тень теперь была перед самым его носом, буквально в нескольких сантиметрах от глаз. Войтех смотрел на нее, а она с ним разговаривала. Шептала что-то неразборчиво, едва слышно, не то просила, не то завлекала. Убаюканный этим шепотом, Войтех поднял руку и осторожно коснулся черноты. Тонкая ткань перчатки не дала видениям прорваться к нему, защитила от физического контакта. Но шепот стал слышнее:

– Помогите! Эй, кто-нибудь! Помогите!

Войтех нахмурился и отнял руку. Без перчатки он наверняка расслышал бы больше, но рядом не было ни Саши, ни Жени, а рисковать контактом с феноменом без присутствия врача он не хотел. Зря Саша считала его склонным к суициду, он никогда таким не был, и сейчас тоже не стал.

– Что такое? Что вы слышите?

Снова шепот, но уже не из тени, а рядом. Войтех повернул голову, встретился с настороженным взглядом Марины.

– Там кто-то есть, – сказал он. – Кто-то зовет на помощь. Вы говорили, кто-то заблудился в темноте?

Марина кивнула.

– Ребята, которых вывели из города, говорят, что туда шагнул их знакомый, а потом во время перехода потерялся и… один из наших. Но почему вы их слышите, а я нет?

– Я экстрасенс, – Войтех продемонстрировал обтянутые тонкой тканью ладони. – От физического контакта с предметами и явлениями я ловлю видения, возможно, потому и слышу то, что не слышите вы.

– А зачем перчатки? – не поняла Марина.

– Они меня защищают от этих видений.

– Так снимите, получите больше информации.

– Ваш отец говорил, что контактировать с тенью незащищенной кожей опасно, – напомнил Войтех.

– Мой отец просто перестраховался, – махнула рукой Марина. – Нельзя входить в нее без защиты, если вы сунете туда руку, ничего не случится.

Войтех не успел никак это прокомментировать, как Марина ответила это за него:

– Или от контакта с чем-либо с вами что-то происходит?

– В лучшем случае – падаю в обморок.

– Ясно. Редкие экстрасенсы могут использовать свои возможности без вреда для себя.

– Вы знаете многих?

– Многих – не многих, но кое с какими встречалась, – девушка пожала плечами.

– И вы не скажете мне, как обнаружили проходы? Вдруг мне это как-то поможет.

Марина закусила губу, посмотрела в сторону белого фургона, словно проверяла, не видит и не слышит ли ее отец.

– С помощью компаса, – наконец призналась она. – Внутри тени приборы не работают, но рядом с ней ведут себя нормально. И только возле прохода… – Марина не стала договаривать, вместо этого вытащила из кармана широких брюк компас и поднесла его к тени в месте, обозначенном как проход. Стрелка, указывающая на Север, дернулась, а потом медленно завертелась против часовой стрелки.

Войтех молча кивнул, давая знать, что понял. Марина спрятала компас обратно в карман, и они медленно двинулись дальше, вдоль непроницаемой черной стены без каких-либо обозначений другого прохода, но Войтеху все равно казалось, что он слышит призывы о помощи изнутри.

– Сколько они там уже находятся? – не выдержал он.

Марина не стала уточнять, кто именно «они», очевидно, шла и думала о том же.

– Парень из города исчез в первый же день, значит, девять дней, а наш человек – семь.

– Без еды и воды?..

Марина не ответила. Шла вперед, разглядывая что-то у себя под ногами и периодически подбивая носком ботинка мелкие камешки.

– В городе время течет медленнее, чем здесь, – наконец призналась она. – Надеюсь, внутри самой тени тоже. И мы успеем спасти тех, кто заблудился в ней.

Войтеху очень хотелось расспросить о том человеке, кто заблудился с их стороны, но он не стал. Интуиция подсказывала, что человек этот был Марине небезразличен, а бередить чужие раны он не хотел. Просто шел следом, периодически касаясь кончиками пальцев черноты, пока вдруг не остановился: ему показалось, что пальцы за что-то зацепились. До этого, касаясь тени, он лишь ощущал легкую тревогу на уровне экстрасенсорного восприятия, ничего физически не чувствовал, а сейчас явственно дотронулся до чего-то твердого и теплого.

Марина ушла вперед и даже не заметила его заминки. А Войтех повернулся к исчезнувшему городу, вглядываясь в то место, где ему почудилось касание, а затем осторожно снова дотронулся до черной материи. Твердое. Ему не почудилось. То, что это чужая рука, Войтеху снова подсказывала обостренная интуиция. Снимать перчатку все еще казалось плохой идеей, поэтому он сунул руку в тень прямо в перчатке.

Его пальцы определенно скользили по чьей-то руке. Миновали безвольную ладонь, дотронулись до запястья в том месте, где билась невидимая жилка.

Что, если попробовать вытащить обладателя руки? О том, что этого не стоит делать, интуиция заорала за мгновение до того, как кто-то с другой стороны крепко сжал ладонь Войтеха. В ту же секунду на него обрушились видения.

Он видел рушащиеся дома, падающие сверху камни, слышал звон разбивающегося стекла. Земля под ногами затряслась, заходила ходуном, кожу на спине закололо острыми осколками. Войтех попытался выдернуть руку, но тот, кто держал его, лишь крепче сжал пальцы. Сквозь падающие с неба камни Войтех разглядел Сашу, бегущую ему навстречу, но за секунду до того, как она бросилась бы ему на шею, вместе с очередным камнем упала сверху непроницаемая чернота, отделяя их друг от друга.

Тьма поглотила Сашу, и на какое-то время Войтех тоже перестал что-либо видеть перед собой. Лишь когда кто-то потряс его за плечо, он понял, что не видит, потому что закрыты глаза. Открыл их, огляделся. Надо думать, предсказуемо потерял сознание, потому что сейчас лежал на земле, а Марина сидела на корточках рядом и трясла его за плечо.

– С вами все хорошо? – встревоженно спросила она, видя, что он открыл глаза.

Войтех с трудом сел, стараясь лишний раз не шевелить головой, которая, казалось, с трудом держалась на плечах.

– Да, – хрипло ответил он. – Показалось, что нащупал чью-то руку в темноте.

Марина проследила за его взглядом и покачала головой.

– Это иллюзия. Не вы первый на нее попадаетесь.

О том, что рассмотрел в видении Сашу, он говорить не стал. Марины это не касалось, а у него возникло болезненное до спазмов в груди чувство, что если видение сбудется, то Сашу он больше не увидит никогда.

15 июня 2017 года, 11.13

Мобильная лаборатория ИИН

Оренбургская область

В Ваниной жизни было много вещей, которые его бесили. И одной из них, стоя где-то в самом начале списка, были всякого рода начальники и надзиратели. Бунтарская натура проснулась в Ване еще в детском саду: он принципиально не спал во время тихого часа и не играл с теми игрушками, какие давали. Хотел еще и не доедать обед до конца, когда грозная воспитательница Екатерина Николаевна требовала чистых тарелок, но, к сожалению, любовь к еде в нем с рождения была сильнее, чем ненависть к приказам. В школе ему тоже частенько снижали оценки за поведение, поскольку никаких авторитетов он не признавал, а мысли об армии вгоняли его в такой ужас, что откосить стало навязчивой идеей. После окончания университета Ваня недолго проработал в НИИ. Если из школы его обязаны были выпустить с аттестатом, а в университете у самого хватало мозгов сдерживать натуру ради получения диплома, то начальник на работе ему ничего не должен был, а за ту зарплату, что ему платили, Ваня посчитал, что тоже никому ничего не должен.

Полковник Николаев Сергей Степанович, стоящий теперь над душой, раздражал Ваню еще сильнее, чем Дворжак в самом начале знакомства. Уж лучше бы

надзирателем за ним оставили Марину. Пусть девушка ясно дала понять, что к флирту не расположена, но когда его это останавливало? Анька, вон, тоже не была расположена пару лет назад, а теперь ничего так, на ужины периодически соглашается. На завтраки, правда, никак, но Ваню это не смущало. И не такие крепости брали. На самом деле, у него был шанс взять и эту, сам упустил.

Если в начале знакомства Ваня был Анной Замятиной действительно очарован, а ее отказы поддаваться разбудили в нем спортивный интерес, то недавно он понял, что Саша была права, заявив однажды, что он бросит Анну, как только та наконец сдастся. И в тот момент, когда Анна действительно готова была сдаться, Ваня сделал вид, что не заметил этого, и чуть увеличил расстояние между ними. Пусть так и остается, пока он не поймет, что Саша была неправа, или окончательно не убедится, что была права и лучше ему оставить эту затею. Потому что работать в ИИН Ване, если уж начистоту, хотелось гораздо больше, чем переспать с Анной. Аня, похоже, все поняла и тоже вернулась на прежнюю позицию.

– Так-с, пора начинать! – хлопнул в ладоши Ваня, когда Дворжак и Марина ушли к тени. – Вы будете помогать или не мешать?

Полковник удивленно вздернул брови.

– Наблюдать, – невозмутимо хмыкнул он.

– Ага, и контролировать, – пробормотал про себя Ваня.

Ну, хочется ему сидеть и смотреть, пусть сидит и смотрит. Главное, чтоб руками ничего не трогал. А с оборудованием Ваня и сам справится, не первый раз.

Вместе с Дворжаком они успели повесить несколько камер, поэтому первым делом Ваня принялся устанавливать остальные. Полковник не стал сидеть на месте, ходил хвостиком, делал заинтересованный вид, задавал вопросы по оборудованию, но Ваня видел, что цепким взглядом он следит за тем, что именно будут снимать камеры. А пусть следит, ему не жалко! Если будет нужно, Ваня потом перенастроит. Делов-то. Не будет же полковник сидеть тут вечно.

Когда камеры и кое-какое не менее скучное оборудование были приведены в боевую готовность, настал черед более интересных вещей: с трепетом

первооткрывателя Ваня смахнул пыль с коробки с новеньким квадрокоптером. Его покупку пришлось согласовывать не только с Анной, но и с Дворжаком, хотя Ване казалась очевидной его необходимость. В деле квадрик еще не использовался, Ваня только несколько раз проводил на нем тренировочные полеты.

– Крутая штука, – похвалил полковник, заглянув через Ванино плечо.

Тот любовно погладил матово-черный корпус аппарата.

– Сам выбирал! – с гордостью ответил он, будто хвастался собственными успехами. – Работает от двух аккумуляторов с обогревом, может летать даже при ?20! Если откажет один аккумулятор, все равно не упадет. Почти полчаса полета без подзарядки, радиус удаления – до семи километров. При наличии дополнительных винтов поднимается на высоту до пяти тысяч метров над уровнем моря!

– Ну, нам такая высота без надобности, – заверил полковник, – тень и до километра не дотягивает.

– Да и правильно, я все равно винты не купил еще, – признался Ваня и тут же продолжил хвастаться: – Снимает видео в разрешении 4K. Так что картинка у нас будет – зашибись!

Он рассчитывал, что за день удастся снять тень полностью, но полковник поспешил разочаровать: вестисъемку им позволено только с того места, где разбили лагерь, плюс/минус несколько километров в стороны. А уж о том, чтобы поснимать ту сторону, где расположились военные, и мечтать не следовало. Полковник вообще сначала настаивал на том, что первым просмотрит записи, а только потом даст их сотрудникам Института, но тут уж Ваня едва не психанул. Смысл просить их провести расследование, если так тщательно контролировать и скрывать факты? Мало того что не рассказывают, что уже знают, так и не дают самостоятельно выяснять. Пришлось этой военной крысе признавать его правоту и идти на уступки.

Тень вблизи показалась Ване удивительно красивой. Если Войтеха она отчасти тревожила и пугала, то Ваня рядом с ней ничего такого не чувствовал.

– Зуб даю, так и выглядит черная дыра вблизи! – восхищенно заявил он, едва не уткнувшись носом в непроглядную темноту.

Полковник ничего не ответил, но следил за его действиями с неодобрением. Ваня разглядывал феномен еще несколько секунд, а затем отошел на безопасное расстояние, поставил квадрокоптер на землю и с особым трепетом взял в руки пульт управления.

– Ну, миленький, не подведи, – прошептал он аппарату, медленно и аккуратно поднимая его в воздух.

Даже на экране мобильного телефона, который Ваня подключил к квадрокоптеру, картинка выглядела четко и ярко, можно было представить, какое качество даст камера на самом квадрокоптере. Впрочем, что там представлять? Ваня уже снимал пейзажи недалеко от Питера, когда тренировался управлять. Оставалось надеяться, что вредный полковник позавидует оснащению какого-то там Института.

Тень впечатляла и внизу, а уж когда появилась возможность взглянуть на нее сверху, Ваня забыл, как дышать. Она не была идеально ровной, как настоящий купол: где-то поднималась в высоту почти на километр, где-то снижалась всего лишь до трехсот метров. В диаметре тоже не была кругом или овалом: были и вмятины, и выступы. Ваня сделал себе мысленную пометку сравнить ее очертания с картой города. Ему казалось, что тень, словно настоящая ткань, приняла очертания того, что накрыла. Спрашивать у полковника не стал: если вдруг они не додумались до этого сравнения, нечего давать им подсказки. Как вы к нам, так и мы к вам, как говорится…

Далеко улететь в сторону ему не дали: полковник велел возвращаться, поскольку дальше начиналась территория другой группы.

– Вы наверняка не хотели бы, чтобы ваш фургон и ваше оборудование кто-то снимал, – заявил он.

Ваня не стал спорить лишь потому, что квадрокоптер уже почти достиг максимального радиуса действия. Еще немного – и свалится вниз. Дворжак его тогда на открытом огне поджарит, а Анька еще и специями посыплет сверху. Он развернул машину в другую сторону, и вскоре на экране появились маленькие

фигурки внизу: Дворжак и Марина. Ваня не удержался, опустил квадрокоптер ниже и чуть не выругался вслух: Марина шла вперед, ничего не замечая, а Дворжак, балда с суицидальными наклонностями, засунул руку в тень и явно пытался ее выдернуть оттуда, но у него ничего не выходило. Ну все, хана ему, похоже. Сейчас невидимое чудище затянет его внутрь или руку по самый локоть отхватит, и он помрет от потери крови. Айболит со студентом далеко, первую помощь оказать некому.

А Дворжак тем временем, похоже, поймал видения, потому что задергался, как в припадке. Ваня пару раз уже видел такое. Сейчас он потеряет сознание и сам в эту темноту нырнет, только его и видели! Ваня не удержался, оторвался от экрана и посмотрел вперед, мысленно прикидывая время, за которое сможет добежать до убогого и не дать ему бесславно закончить свое существование, и этого короткого мгновения хватило, чтобы квадрокоптер опасно приблизился к тени и коснулся ее одним винтом. Когда Ваня снова взглянул на экран, было уже поздно. Он успел заметить только, как изображение дернулось, а затем экран залило черным.

– Черт! Черт! Черт!!! – почти заорал Ваня, пытаясь выдернуть дорогущий аппарат из черной дыры, но ничего не вышло: связь с квадрокоптером пропала. – Да твою ж!!! – Ваня замахнулся пультом, но на землю не бросил, только ногой топнул от досады.

– Можете не насиловать кнопки, если аппаратура попала в тень, ее уже ничто не спасет, – меланхолично заметил полковник.

– Это меня уже ничто не спасет, когда Аня узнает, что я грохнул квадрик. Я его полгода выпрашивал!

Квадрокоптер пал смертью храбрых, а вот Дворжак все еще находился по эту сторону, поэтому Ваня, перестав себя корить, побежал к нему. Войтех упал раньше, чем Ваня преодолел и половину расстояния, но, хвала всем богам, на эту сторону. Когда Ваня и полковник добрались к нему, Марина уже успела привести его в чувство.

– Что, Ванга, жить надоело?! – немного резче, чем хотел, спросил Ваня: сказывались быстрый бег и досада от потери квадрокоптера.

– Можно подумать, ты за меня волновался, – с трудом произнес Войтех.

Ваня протянул ему руку, и тот не стал корчить из себя героя, ухватился за нее, поднимаясь. Тут же пошатнулся, но устоял. А вот Ваня не устоял. Перед соблазном. Шагнул ближе, закинул его руку себе на плечо, поддерживая.

– Иди уж сюда, убогий, дотащу тебя до лабы, отлежишься.

Дворжак, кажется, так обалдел, что даже забыл возмутиться. А Ваня искоса взглянул на Марину. Так и есть, смотрит с одобрением. Ну вот, начала оттаивать потихоньку. Если б не папа-полковник, может быть, даже на улыбку ответила бы, а так отвернулась и первой пошла к фургону.

– А где квадрокоптер? – спросил Войтех, разглядев пульт во второй Ваниной руке.

– Там, – Ваня неопределенно махнул пультом в сторону. Признайся, что квадрика больше нет, Дворжак прямо здесь головомойку устроит, а ему это сейчас не надо. – Пойдем, наверняка Айболит уже на подходе, отпоит тебя чем-нибудь.

15 июня 2017 года, 11.40

Городская больница г. Медногорска

Оренбургская область

Всех, кого вывезли из Кувандыка, отвезли в городскую больницу соседнего Медногорска. Тех, кто мог говорить и ходить, оставили под наблюдением в терапевтическом отделении, а находящихся без сознания поместили в реанимацию. Высокий, болезненно худой доктор в желтоватом халате и внезапно розовой шапочке долго не хотел пускать Сашу в отделение, но звонок полковнику быстро решил эту проблему.

– У вас полчаса, – из вредности заявил доктор, пропуская Сашу внутрь и даже не пытаясь быть вежливым.

Однако ей повезло: она еще не успела дойти до первого бокса, как неприветливого врача вызвали в операционную и его сменила юная девушка-интерн. Саша как бы невзначай упомянула, что еще совсем недавно работала реаниматологом в одной из больниц Санкт-Петербурга, и девушка прониклась к ней таким уважением, будто она заявила, что получила Нобелевскую премию по медицине и сейчас, так уж и быть, проконсультирует местных врачей.

– Из Кувандыка к нам привезли пятерых, – рассказывала молоденькая врач, на бейдже которой было указано «Зорина Светлана Аркадьевна». – Двое лежат в конце коридора, и еще трое в пятом боксе. Давайте начнем с него.

Саше было все равно, с какого начинать. В пятом боксе на трех высоких функциональных кроватях лежали мужчина, женщина и девочка-подросток.

– Они одна семья, поэтому мы положили их в один бокс, – пояснила Светлана, подавая Саше медицинские карты всех троих.

Ковалев Андрей Петрович, 37 лет, Ковалева Мария Николаевна, 32 года, и Ковалева Надежда Андреевна, 12 лет. Саша исподтишка посмотрела на девочку, не поднимая головы от бумаг. Родители почти ровесники ее и Войтеха, и надо же, у них уже двенадцатилетняя дочь. Саша никогда не хотела детей и будучи замужем за Максимом не видела себя матерью, но после того, как познакомилась с Димкой – своим сыном из параллельной реальности, и узнала, что там же у нее есть и дочь, которую она не успела увидеть, Саша порой пыталась представить себя в такой роли, представить общего ребенка не с Максимом, а с Войтехом. С Максимом у них уже никогда ничего не будет, потому что он не простит, да и она наконец призналась себе, что никогда его не любила так, как должна любить жена мужа. Правда, и с Войтехом они уже не вместе, но представлять себе его отцом своего ребенка Саша перестать не могла.

Всех троих доставили в больницу неделю назад: 8 июня в 11.05 утра. Через два дня после того, как Кувандык накрыло черным колпаком. Почему их нашли только спустя два дня? И почему вынесли именно их?

– Где их нашли? – как бы невзначай поинтересовалась Саша, втайне подозревая, что Светлана не расскажет: наверняка врачам запретили выдавать любые сведения, кроме медицинских. Полковник же сказал, что ничего сверх необходимого для безопасности им не расскажут. Но то ли ничего такого

Светлане не говорили, то ли она забыла или не посчитала нужным выполнять распоряжение.

– Насколько я знаю, их нашли дома, в кроватях. Я слышала… – Светлана покраснела, и Саша поняла, что она не просто слышала, а подслушала, и не могла ее осуждать. Наверняка все происходящее с соседним городом крайне волнует жителей Медногорска, а информации им не дают, вот и приходится добывать ее самим. – Слышала разговор заведующего по телефону. У нас душевая рядом с его кабинетом, и если воду выключить, то слышно, что у него происходит. В общем, он рассказывал кому-то, что в квартире Ковалевых все было спокойно, будто они просто легли спать. В кроватях их и нашли. Сначала спасатели подумали, что они просто спят, и даже попытались разбудить, но ничего не вышло. Их привезли к нам, но и здесь разбудить мы не смогли.

Саша благодарно кивнула, подошла ближе к кровати Марии, взглянула на мониторы, сверяя показания с теми, что были записаны в карте. По всему выходило, что женщина абсолютно здорова и на самом деле словно бы спит, а вовсе не в коме. Та же картина вырисовывалась и с ее мужем и дочерью.

– Я могу осмотреть их и снять кое-какие показания? – Саша указала на объемный чемоданчик, который прихватила с собой из мобильной лаборатории.

– Мне сказали всячески вам содействовать, поэтому думаю, что можете, – кивнула Светлана. – Я вас оставлю, если вы не против, мне нужно взглянуть на некоторых пациентов, пока Антон Вячеславович на операции, я вернусь буквально через десять минут.

Саша рассеянно кивнула, копаясь в чемоданчике и уже не слушая, когда там Светлана обещала вернуться.

Показания ее аппаратов ничем не отличались от больничных. Зрачки пациентов реагировали на свет, давление и пульс укладывались в норму, даже на ЭЭГ не было ничего криминального. Люди просто спали. Воровато оглянувшись, Саша попыталась разбудить Марию, но та не реагировала ни на слова, ни на легкое похлопывание по щекам. А ведь, судя по карте, никаких медикаментов им не вводили! И если верить показаниям приборов, Мария сейчас в фазе быстрого сна, то есть должна легко проснуться от внешних раздражителей.

Светлана вернулась, когда Саша уже складывала мобильный энцефалограф.

– Ну как у вас дела? – поинтересовалась девушка.

– Пожалуй, вы правы: они просто спят, – развела руками Саша. – Не понимаю, в чем дело.

– Никто не понимает, – призналась Светлана. – Будете смотреть на других?

– Безусловно.

В дальней палате лежали двое мужчин, судя по именам на медицинских картах – не родственники. Одному было сорок два года, второму – за шестьдесят. И оба тоже выглядели просто спящими.

– Петрова, – Светлана указала на старшего, – привезли с повышенным артериальным давлением, но нам удалось легко его стабилизировать, больше не поднималось.

– Это может быть возрастное, не показатель воздействия феномена, – предположила Саша.

– Вот и Антон Вячеславович так считает.

На всякий случай Саша сняла показания и с этих пациентов, но тоже ничего, отклоняющегося от нормы, не заметила. И это казалось очень странным. Она уже собиралась уходить, когда внезапно в бокс влетела запыхавшаяся медсестра:

– Светлана Аркадьевна, у Ковалева приступ!

Светлана испуганно взглянула на Сашу и бросилась к выходу. Саша без лишних слов последовала за ней: во-первых, если что-то случилось с одним из нужных ей пациентов, она должна знать, а во-вторых, взгляд Светланы просил о помощи красноречивее любых слов.

– А где Самсонов? – на ходу спросила Светлана.

– Не знаю, только вас смогла найти, – ответила медсестра.

У Ковалева действительно был приступ: он бился в судорогах так сильно, что тонкое одеяло слетело на пол, а две молоденькие девочки, наверняка недавние выпускницы медицинского колледжа, с трудом удерживали его на кровати.

Пока Светлана растерянно смотрела на показания мониторов, Саша сориентировалась быстрее:

– Диазепам! – велела она. Медсестры испуганно посмотрели на нее, а затем на Светлану. Сашу они не знали, белый халат надевал каждый, кто входил в реанимацию, поэтому слушаться ее они справедливо не торопились.

– Диазепам, – повторила Светлана. – Быстрее!

Приступ удалось снять довольно быстро. Мужчина затих, голова его неподвижно лежала на подушке, а показатели жизнедеятельности медленно возвращались к норме.

– Такое было раньше? – спросила Саша, чувствуя внутри уже начавшее забываться удовлетворение от хорошо сделанной работы. Все-таки она скучает по работе в реанимации, как бы интересны ни были расследования Института.

– Нет, – Светлана активно замотала головой. – Они всю неделю спокойные были, вообще не шевелились…

Интересно, что тогда вызвало приступ?

– Светлана, если вдруг такое повторится с Ковалевым или кем-то другим, пожалуйста, дайте мне знать, – Саша протянула ей визитку. – И разрешите переписать показания приборов во время приступа?

Светлана визитку спрятала в карман и против записи ничего не имела. Казалось, она согласна разрешить Саше все, что угодно, в благодарность за то, что та справилась с приступом пациента, пока сама интерн откровенно растерялась. Саша справилась за минуту до того, как в боксе появился неприветливый врач, встретивший ее у входа в реанимацию. Кажется, Светлана называла его

Антоном Вячеславовичем.

– Вы еще здесь? – раздраженно и удивленно одновременно спросил он, увидев Сашу.

– Уже ухожу, – заверила та. – Как ваш пациент?

– Умер.

Взгляд доктора говорил, что, если Саша спросит еще что-то или задержится хоть на минутку, ей несдобровать. Испытывать судьбу она не стала: торопливо защелкнула крышку чемоданчика и потащила его к выходу. Уже за пределами отделения реанимации вытащила телефон и написала короткое сообщение Жене. Айю тревожить не стала: если та как раз беседует с кем-то, все равно не ответит. Расчет оправдался: Женя ответил быстро и сказал, что они еще заняты.

«Час-полтора», – значилось в сообщении.

Саша взглянула на часы. Значит, у нее есть время на то, чтобы перекусить в каком-нибудь кафе, заодно поискать информацию в интернете или пообщаться с кем-нибудь, кто сможет ее проконсультировать по состоянию необычных пациентов. Ждать Айю и Женю ей все равно придется, чтобы вместе взять машину напрокат и вернуться к фургону.

15 июня 2017 года, 12.00

Городская больница г. Медногорска

Оренбургская область

Троих жителей Кувандыка, находящихся в сознании, поместили в одну большую палату в дальнем конце коридора терапевтического отделения, а у входа на неудобной скамейке посадили охранника в военной форме. Айе и Жене пришлось долго показывать ему пропуска и паспорта, чтобы он пропустил их внутрь. Охранник подозрительно посматривал то на нее, то на фотографию, и Айя нервничала. Несколько лет она прожила по поддельному паспорту, в

котором даже фотография была не ее, и теперь всегда волновалась, когда кто-то начинал сличать их. Хотя, стараниями Вани, фотография теперь была настоящей. Возможно, именно ее нервозность и заставляла охранника перепроверять документы по кругу.

– Как в тюрьме, – прошептал Женя, когда их наконец-то пропустили в палату.

Айя была с ним полностью согласна. Не только охранник сидел у входа, но и сама дверь была заперта на замок. Подсознательно оба ждали, что на окнах обнаружатся решетки, но их не было. Все-таки это обыкновенная городская больница, не психиатрическая. Трое пленников – а у Айи теперь язык не поворачивался назвать их пациентами – сидели на двух кроватях у окна и о чем-то переговаривались, но сразу же повернулись к вошедшим, и в глазах их мелькнул испуг. Наверное, если бы не браслеты, Айя почувствовала бы его еще в коридоре, но сейчас оковы надежно защищали ее от посторонних эмоций.

– Добрый день! – первым поздоровался Женя. – Можно с вами побеседовать?

Троица – две девушки и парень – переглянулась, а потом снова обратила на них настороженные взоры.

– Вы кто такие? – вместо приветствия спросила одна из девушек: невысокая, темноволосая.

– Я Евгений, а это Айя, – Женя приветливо улыбнулся, будто и не заметил грубости в вопросе. – Мы сотрудники Института исследований необъяснимого, приехали разобраться, что произошло с вашим городом.

Ребята снова переглянулись.

– Нам никто ничего не говорит, – ответил парень. – Держат здесь, как преступников. Когда нас выпустят?

– К сожалению, это не в нашей компетенции, – развел руками Женя.

– Но чем раньше мы со всем разберемся, тем раньше вы отсюда выйдете, я полагаю, – добавила Айя. – Так что я бы на вашем месте согласилась на

сотрудничество.

По лицам ребят было видно, что к сотрудничеству они не расположены, но ее слова возымели действие.

– Что вы от нас хотите? – снова спросила темноволосая девушка.

– Для начала – познакомиться. – Женя взял табуретку, стоявшую у стены, поставил ближе к кроватям, где сидели ребята, и уселся сверху. Айя невольно отметила про себя, что в этом жесте было столько врачебного, что, пожалуй, Ване на самом деле стоит перестать Женю называть студентом. Как минимум, стул подвигает к кровати пациента он уже вполне профессионально. – Как вас зовут?

– Катя, – первой ответила темноволосая, – это Даня и Алена.

– Ну вот, совсем другое дело. Теперь давайте я вас по очереди осмотрю, я врач, а моя коллега с вами побеседует. Раздеваться не придется, – Женя торопливо вскинул руки, – так что можно не стесняться.

– Да мы не особо и стесняемся, – хмыкнула Алена. – Даня с Катей с девятого класса встречаются, а мы с ним – брат и сестра. Кого тут стесняться?

– Тем более сидим здесь уже четыре дня, даже в коридор не выпускают, – мрачно добавила Катя. – Спасибо, что санузел есть, – она кивнула в сторону неприметной двери в углу. – А то могли б ведро принести, как заключенным.

Первым на осмотр вызвался Даня. Женя отвел его на кровать у двери в санузел, а Айя пересела на его место. Палата была довольно большой, шесть кроватей намекали на то, что людей сюда помещается вдвое больше нынешнего состава, а при желании запросто могли влезть еще две дополнительные кушетки, поэтому Женя и Айя могли заниматься своими делами, не мешая друг другу. Впрочем, даже если бы палата была в три раза меньше, вряд ли бы им разрешили вывести кого-то из ребят в другое место для беседы или осмотра.

– Итак, расскажите мне все, что помните, – попросила Айя, вытащив блокнот, чтобы записывать некоторые детали. Наверное, проще было бы обзавестись

диктофоном, но ей казалось, что сразу вычленять и записывать главное гораздо удобнее, чем потом переслушивать длительные беседы. Тем более сразу можно пометить себе что-то, что необходимо уточнить в конце разговора, не перебивая и не сбивая с мысли собеседника.

– Ну, в ту ночь я работала, – первой начала Алена, – я бармен в ночном клубе. Вообще-то была не моя смена, но Славик, мой напарник, попросил поменяться, у него там какие-то дела были в Оренбурге. Вот я и вышла.

– Что-нибудь необычное в ту ночь происходило? – спросила Айя, поскольку девушка замолчала.

– Да нет, – Алена пожала плечами. – Как всегда: кто-то напился, кто-то подрался, у нас каждую ночь так. Полицию не вызывали, значит, можно сказать, смена прошла спокойно. У нас клуб такой… не самый дорогой, а потому и публика соответствующая, – она неловко улыбнулась, будто извинялась. – Катя говорит, ночь была очень темная, но я не видела, работала с десяти вечера и до утра.

– Темная, – подтвердила Катя. – Там до полнолуния пара ночей оставалась, погода ясная, а на небе – ни луны, ни звезд. Меня это удивило, конечно, но тогда еще не испугало, а вот когда рассвет не наступил, тогда уж я забеспокоилась.

– Вы тоже были в клубе? – уточнила Айя.

– Мы с Даней позже пришли.

– У нас родители уехали в Оренбург на конференцию, а я в ночь ушла, хата свободная, вот они и…. – Алена насмешливо посмотрела на подругу. – Пришли около пяти утра, мы уже закрываться собирались. Я им сделала по коктейлю, они меня подождали, и мы все вместе вышли на улицу. А там темно хоть глаз выколи, хотя в это время уже должно светать. Если б не фонари, рук своих не видно было бы. Тем не менее погода была хорошая, теплая, поэтому такси вызывать не стали, пошли домой пешком.

– Уже когда возле дома почти были, немного рассвело, – подхватила эстафету Катя. – Тогда-то мы и увидели ее.

– Ее? – переспросила Айя.

– Ну, черную тень эту. Сначала будто вдали стена в небо уходит, а потом огляделись: она кругом. И по бокам, и сверху. Город ею, словно куполом, накрыт. Ну, как у Кинга.

– У Кинга купол прозрачный был, а у нас как тканью черной накрыли, – мрачно поправила подругу Алена.

– Вот, и мы пошли посмотреть, что это.

– Не пошли домой, а пошли смотреть? – приподняла рыжую бровь Айя.

– А вы на нашем месте пошли бы спокойно спать?

Айя была вынуждена согласиться, что тоже пошла бы посмотреть. Троица достаточно быстро добралась до того места, где начиналась тень. Там ребята встретили еще одного парня, с которым не были знакомы. Он назвался Кириллом и сказал, что тоже пришел посмотреть на тень. Даня попробовал коснуться тени, и пальцы легко провалились внутрь.

– Я ничего особенного не почувствовал, – пояснил парень, с которым Женя как раз закончил. – Будто простой воздух, только влажный очень, как туман.

– Ага, а потом решил туда голову засунуть, – мрачно продолжила Катя, и по ее тону стало понятно, что ей эта идея тогда не понравилась и она отговаривала друга, как могла.

– И что вы увидели? – спросила Айя.

– Ничего, – Даня развел руками. – Словно просто глаза закрыл: полная темнота.

– Он туда еще и вошел бы наверняка, – добавила Катя.

– Вошел бы, – не стал спорить Даня, – но не успел.

– А что случилось? – не поняла Айя.

Ребята переглянулись, и по взглядам стало понятно, что им даже вспоминать страшно.

– Волки появились, – тихо произнесла Катя. – Целая стая огромных волков, штук десять или даже больше.

– Огромные! – Даня развел руками, демонстрируя размеры животных. – Не меньше теленка. Я таких никогда не видел, даже в зоопарке. И шерсть у них была не серая, а серебристая.

– А еще она светилась, – передернула плечами Катя. – Будто на кончике каждой шерстинки маленький светлячок. И глаза красные, и тоже светились. Не отблески от фонарей, а по-настоящему светились, словно два огонька!

– Мы испугались – жуть! – снова встрял Даня. – Девчонки застыли, пришлось на них прикрикнуть, чтоб бежали.

Катя демонстративно фыркнула, давая понять, что все было не так, но исправлять ничего не стала.

– В сторону города путь был отрезан, – продолжал Даня, – волки оттуда пришли, всю дорогу перекрыли, поэтому мы бросились в степь. Волки за нами. А там ни укрыться, ничего. Кирилл предложил в тени спрятаться, но меня будто что-то за загривок удержало. Сам не пошел и девчонкам не позволил. Мы побежали дальше, там как раз дом чей-то был, мы в погребе и спрятались.

– А Кирилл? – уточнила Айя.

– Он в тень шагнул, – вздохнула Катя. – Мы его больше не видели. Просидели в том погребе несколько часов, волки все вокруг ходили. А потом за нами пришли эти военные и вывели.

Айя нахмурилась, на всякий случай еще раз заглянула в папку с данными ребят. Судя по медицинским картам, их привезли в больницу 9 июня, то есть через три дня после того, как Кувандык накрыло черной пеленой.

– А вас сразу сюда привезли?

– Ага, – недовольно кивнула Катя. – Сказали, на обследование, но с тех пор даже из палаты не выпускают, будто мы арестанты какие.

– Странно, – пробормотала Айя. – В документах значится, что город накрыло тенью утром шестого июня, а вас привезли девятого. Куда делась разница в три дня?

Ребята пожали плечами.

– Нас все об этом спрашивают, но мы-то откуда знаем? – Катя воинственно сложила руки на груди. – Мы здесь в плену, это вы там разбирайтесь!

Настроение у ребят окончательно испортилось, и ничего полезного они больше не сказали. Хотя в чем-то были правы: они уже неделю сидят взаперти, что могут знать?

Глава 4

15 июня 2017 года, 17.50

ресторан «Блюз», г. Медногорск

Оренбургская область

На этот раз ужинать отправились в небольшой, но уютный ресторан в центре города.

– Второй раз есть в той забегаловке я отказываюсь, – заявила Саша, когда они вместе на большой арендованной машине ехали в Медногорск, оставив в мобильной лаборатории одного Женю.

– Я поддерживаю, – сморщила усыпанный конопушками нос Айя. – Всю ночь живот крутило.

– Вот вы нежные, – фыркнул Ваня, – шашлык там был зачетный! Я предупреждал не запивать его минералкой.

Однако против натиска двух дам при молчаливой поддержке Войтеха, который тоже не прочь был поужинать там, где дают что-то, кроме жирного мяса, и наливают что-то, кроме пива, Ваня устоять не смог. Тем более Марина посоветовала ресторан в центре, куда им теперь было на чем добраться, заверив, что там подают очень вкусную рыбу на гриле, а для любителей пива всегда можно заказать огромную тарелку закусок.

– Только ради закусок, – проворчал Ваня, выруливая в указанном Мариной направлении.

– Надеюсь, ты не собираешься пить пиво второй вечер подряд? – нахмурился Войтех.

– Смотря какие там сорта, – хохотнул Ваня, просто чтобы его подразнить.

На самом деле пить он в этот раз собирался тоже что-то безалкогольное, поскольку на завтра они планировали посещение Кувандыка, да и потеря квадрокоптера все еще тяжким грузом висела над его головой. И так уже накосячил дальше некуда, не стоит злить начальство. И пусть в этом расследовании главный он, но за квадрокоптер придется отчитываться после возвращения в Санкт-Петербург, и там расклад сил снова будет не в его пользу.

Недовольно чертыхаясь и ругая прокатную машину, которая ему, само собой, не понравилась, Ваня припарковался у входа в ресторан и заглушил двигатель.

– Чтоб я еще раз доверил вам выбирать машину, – проворчал он, вываливаясь наружу.

– А чем тебе эта не нравится? – усмехнулась Саша. – Большая, как ты и просил!

– Да в ней задняя передача почти не работает!

– А ты езжай вперед, – с абсолютно серьезным видом посоветовал Войтех.

Саша и Айя рассмеялись, а Ваня недовольно засопел, но больше ничего не сказал. Очевидно, очень уж хотелось есть, поскольку обычно Ваня Сидоров во всех спорах оставлял за собой последнее слово.

Ресторан, как и обещала Марина, оказался уютным: он располагался на первом этаже жилого дома и имел большую террасу, которая без предварительного бронирования в это время года оказалась почти полностью занята. Несколько пустых маленьких столиков не могли вместить группу из шести человек – а Марина и полковник собирались составить им компанию, – поэтому пришлось идти внутрь, но работающие кондиционеры должны были немного скрасить это неудобство. Интерьер ресторана был выдержан в темных тонах, мягкое желтоватое освещение делало его больше похожим на паб, но тем не менее всем здесь понравилось.

О том, что ресторан этот не чета вчерашней забегаловке, говорил и туалет, куда Войтех и Ваня зашли помыть руки. Ваня вообще-то не собирался никуда идти, но Войтех зачем-то потащил его за собой. Пришлось идти.

– И о чем ты хотел со мной поговорить так срочно? – поинтересовался Ваня, намыливая руки мылом, неприятно пахнущим лавандой. Точнее, пахло оно очень даже ничего, но Ваня терпеть не мог запах лаванды. Оставалось надеяться, что аромат запеченных в соусе барбекю крылышек его быстро перебьет.

– Так срочно, потому что на совещании мы будем обсуждать, кто пойдет завтра в Кувандык, и я хотел попросить тебя назначить в группу Женю, а не Сашу, – ответил Войтех, поймав его взгляд в зеркале.

– Что, хочешь остаться с ней наедине на пару часиков? – после недолгого молчания подмигнул Ваня.

– Вообще-то как раз наоборот, – невозмутимо ответил Войтех.

Ваня тут же насупился.

– А почему это ты решил, что идешь ты, а не я?

– Потому что я не могу не признать, что никто лучше тебя не знает оборудование мобильной лаборатории и не умеет работать с ним, поэтому тебе лучше остаться на этой стороне и подстраховать нас.

Вот ведь гад! И попробуй теперь возрази.

– Чего Сашку брать с собой не хочешь?

Войтех выразительно – и слишком театрально, на Ванин взгляд, – закатил глаза.

– А то ты не знаешь Сашу. Мы понятия не имеем, что там, на той стороне, и держать ее за шиворот, чтобы она хоть жива осталась, а еще лучше с руками и ногами, мне совсем не улыбается.

Ваня несколько секунд разглядывал его лицо в зеркале, а потом покачал головой.

– Ой, не лги, ой, не лги царю, собака.

Войтех поджал губы. Наверное, понял, что Ваня в очередной раз цитирует какой-то фильм, который он не видел, и не знает, сказал тот что-то обидное или нет.

– Врешь ты, – пояснил Ваня, – загривком чую, как волк охотника. Так что либо колись, в чем дело, либо завтра с тобой пойдет Саша.

– Иван, пожалуйста, сделай, как я прошу.

– И не подумаю, если не расскажешь, почему не хочешь брать Сашу.

Ваня внезапно замолчал и прищурился, вспоминая Войтеха, распластавшегося на земле возле тени.

– Ты что-то увидел, да? – догадался он.

Войтех кивнул.

– Я видел, как Сашу отрезает от меня тенью. И видение сопровождалось ощущением, что если это произойдет, то больше она не вернется.

Ваня перевел взгляд на собственное отражение, поскреб ногтями бороду, отметив про себя, что надо бы побриться.

– А разве твои видения не всегда сбываются? Вне зависимости от предпринятых шагов.

Войтех не ответил. То ли не посчитал нужным, то ли не смог вспомнить ни одного видения, которое не сбылось бы, что подтвердило бы Ванину правоту.

– Лады, уговорил, – наконец согласился Ваня. – Оставлю Айболита с собой. Но ты замолвишь за меня словечко перед Аней за квадрокоптер!

Войтех удивленно покосился на него.

– Что я слышу? Неужели тебе бывает стыдно?

Ваня уязвленно дернул плечом, оторвал сразу три куска бумажного полотенца, вытер руки, швырнул бумагу в мусорку и направился к выходу. Саша, Айя и полковник с дочерью уже вовсю листали обширное меню, диктуя официантке, что будут есть на ужин.

– У вас три секунды на то, чтобы выбрать, – предупредила Саша, – иначе я начну есть вас.

Справились они быстрее, чем за три секунды, поскольку Ваня хотел тарелку закусок к пиву, даже если придется запивать их кока-колой, а Войтех собирался отведать фирменную рыбу. Когда официантка ушла, Ваня вытащил из кармана мобильный телефон и вызвал по скайпу Женю. Тот очень хотел поучаствовать в совещании хоть виртуально. Молодой человек появился на экране со стаканчиком быстрорастворимой лапши, от которой вверх поднимался пар, и Ваня сделал себе мысленную пометку заказать что-нибудь с собой для него. Откуда вообще в нем взялась эта забота о сотрудниках, он не знал и думать сейчас не собирался.

– Итак, давайте приступим, – предложил Ваня. – Как нам уже известно, тень накрыла город Кувандык ночью с пятого на шестое июня. Обнаружили это только утром. Судя по показаниям свидетелей, – Ваня посмотрел на Айю, которая и раздобыла эти сведения, – ночь была безоблачная, но при этом очень темная. Это дает нам право предполагать, что тьма нависла над городом еще ночью.

– Я нашла метеосводки, – поддержала его Айя. – Луна находилась в растущей фазе, видимость должна была составлять около девяноста процентов, почти полнолуние, плюс звезды. Ни облаков, ни туч не было, а значит, ночь не могла быть темной.

– Вот! – Ваня поднял вверх палец. – Что интересно: тень не имеет идеальной формы, где-то она выше, где-то ниже. Я сравнил ее очертания с высотой зданий в городе, думал, может, она реально накрыла его, словно ткань, но, – он разочарованно развел руками, – ничего не вышло. В некоторых местах тень действительно выше над многоэтажками, но в других она тоже высока, при том, что находится над частным сектором, или низка над высокими зданиями. Так что тут пока мимо. Что нам известно еще?

– Что люди внутри живы, – сказала Саша. – По крайней мере, были неделю назад, когда оттуда вывели несколько человек.

Полковник исподлобья посмотрел на нее, поскольку очень уж ядовито Саша сверлила его взглядом. Ваня даже выпрямился на стуле, выжидая момент, когда придется вмешаться миротворческим силам. Слишком хорошо он знал Сашу и ее обостренное чувство справедливости. Однако полковник и сам смягчил ее гнев.

– Внутри все живы до сих пор, – заверил он. – Время там течет намного медленнее, поэтому для тех, кто внутри, его прошло не так много, как для нас. Буквально несколько часов назад оттуда вернулась наша группа. Мы контролируем ситуацию.

– Почему просто не вывести всех оттуда? – нахмурилась Саша. – Вместо того, чтобы контролировать ситуацию.

– Несколько тысяч человек, большая часть из которых находится в бессознательном состоянии? – фыркнула Марина. – Боюсь, на данный момент это

нам не по силам, если учесть, что через тень существует всего несколько проходов и проходы эти небезопасны. Да и где их размещать?

Полковник недовольно глянул на дочь, будто она сболтнула что-то лишнее, но согласился с ней.

– На данный момент рациональнее оставить всех внутри, – добавил он. – Наши люди периодически патрулируют город, для тех, кто не спит, оставлены продукты и питьевая вода на случай коммунальной аварии. Несколько раз в день по радио мы запускаем оповещение, где все это можно найти. Поверьте, мы делаем все возможное для безопасности людей. Но сейчас лучше оставить всех там. И я еще раз прошу вас отнестись со всей серьезностью к этому правилу: когда завтра пойдете туда, не выводить никого. Ни в сознательном, ни в бессознательном состоянии. Это опасно. Понятно?

Он серьезно посмотрел на Ваню, и тот поднял руки вверх, но по чуть прищуренным глазам и Саша, и Войтех, которые знали его лучше остальных, видели, что он соглашается из нежелания обострять ситуацию.

– Значит, вот почему ребята, которых я опрашивала, говорили, что их нашли в тот же день, когда на город опустилась тень, а, по вашим данным, их вывели спустя три дня, – заметила Айя, переводя разговор вновь в деловое русло.

– Именно так, – кивнул полковник.

Им на некоторое время пришлось прерваться, поскольку официантка принесла заказанную еду.

– А что наши доктора скажут по поводу состояния людей? – поинтересовался Ваня, хватаясь за куриные крылышки и едва не обжигая пальцы о горячий соус.

– Быть не может, ты назвал меня доктором! – воскликнул Женя, с завистью поглядывая на крылышки, которые Ваня как раз держал перед экраном.

– Так ведь сам хвастался, что уже в интернатуре учишься.

– В общем, по состоянию ничего необычного, – пожал плечами Женя. – Ребята абсолютно здоровы, только крайне раздражены тем, что их держат взаперти.

– Это вынужденная мера, – вставил полковник.

– Я пролистал их медицинские карты, – продолжил Женя, – состояние при поступлении в больницу соответствовало тому, будто их действительно нашли через несколько часов, а не дней.

– А вот с теми, кто без сознания, все не так просто, – задумчиво проговорила Саша, и все повернулись к ней.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился Войтех.

– На первый взгляд люди просто спят, – принялась объяснять Саша. – Это подтверждается и физическим осмотром, и данными аппаратов жизнедеятельности, и электроэнцефалограммой. Но врачи пытались всячески их разбудить, и у них ничего не вышло. Сначала я не поняла, что еще кажется мне странным, и, уже только когда мы вышли из больницы, додумалась. В больнице лежат пять человек: трое из одной семьи и еще двое посторонних людей. И все они находились в фазе быстрого сна в тот момент, когда я снимала ЭЭГ! Все пятеро!

Войтех удивленно приподнял брови, Женя воскликнул что-то по ту сторону экрана, даже полковник и Марина переглянулись. Айя и Ваня тоже переглянулись, но лишь потому, что единственные не поняли, что в этом странного.

– И что? – первым озвучил вопрос Ваня.

Саша выдохнула и начала говорить уже медленнее, будто объясняла урок тупому ученику.

– Ну, вам известно, что сон человека делится на две фазы – быструю и медленную, так? Когда человек засыпает, он погружается в медленный сон, который в свою очередь тоже делится на стадии, но это нам сейчас неважно. Медленный сон длится около полутора часов, быстрый – десять-пятнадцать

минут. Допустим, вся семья ложится спать примерно в одно и то же время, поэтому их биоритмы совпадают.

– Когда это подростки ложатся спать вместе с родителями? – хмыкнул Ваня.

– Всякое бывает, – вставила Марина.

– Предположим, что это все-таки так, – продолжила Саша. – Хотя я с Ваней согласна, подростки обычно находят себе занятия поинтереснее. Но вот то, что ритмы практически совпали не только у семьи, но и у двух посторонних людей, уже весьма настораживает.

Саша замолчала, ожидая каких-то реплик, но никто ничего ей не сказал. Полковник и Марина бросили друг на друга заинтересованные взгляды, но было непонятно, замечали они раньше эту особенность, или Саша озвучила ее впервые и для них.

– И какие у тебя мысли по этому поводу? – осторожно поинтересовался Войтех.

– Пока никаких, – вздохнула Саша. – Нужно больше информации. Единственное, что я могу сказать: разбудить этих людей не удается. Врачи пытались, и у них ничего не вышло.

Женя по ту сторону экрана кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Что? – Саша спросила это таким тоном, что Ваня ясно понял: она отлично поняла смысл этого многозначительного покашливания. Возможно, Женя уже даже озвучивал ей свою идею, а в том, что она у него есть, Ваня не сомневался. Слишком давно и хорошо знал студента.

– Мы могли бы попробовать разбудить их другими методами, – осторожно, с тщательно скрываемым возбуждением предложил Женя.

– Нет, – твердо ответила Саша, окончательно убеждая Ваню, что это они уже обсуждали. Но, в конце концов, это он тут главный! Если бы, правда, рядом еще не сидел полковник…

– А что за методы? – как можно более равнодушно поинтересовался он, демонстративно хватая новое крылышко.

– Опасные и неразумные, – проворчала Саша.

– И все-таки?

– Ну, мы могли бы ввести им кое-какие препараты, – обтекаемо начал Женя.

– Насколько мне известно, врачи в больнице пытались разбудить их медикаментозно, – вставил полковник.

– Я видел чем, – отмахнулся Женя. – Витаминку дали и удивляются, почему они не проснулись.

– А я удивляюсь, как тебе диплом-то дали, – покачала головой Саша.

– Вы можете предложить что-то другое? – заинтересовался полковник и, после кивка Жени, сказал: – Напишите подробное предложение с описанием действия препарата и возможных побочных явлений и рисков, и мы подумаем.

Женя серьезно кивнул, а вот Саша надулась, скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула, молчаливо давая понять, что она в этом участвовать не станет. Правда, такой расклад совсем не устраивал Ваню. Он и сам был отчаянным парнем, но, если дать волю Жене, тот вообще ни перед чем не остановится. А с этих вояк станется сначала разрешить ему действовать, а потом, в случае неудачи, повесить на него всех собак.

– Айболит, ты его проконтролируй, плиз, – нарочито безразлично махнул рукой Ваня. – Студент, предложение в письменном виде сначала Айболиту, потом мне, а затем уж, – Ваня кивнул на полковника, – им.

Полковнику такой расклад, может, тоже не понравился, но возражать он не стал. Пусть он контролирует деятельность их группы, но это не значит, что получил право командовать. Все должно происходить согласно купленным билетов.

– Понял, – серьезно кивнул Женя. – Я еще покопался в истории этих мест на тему аномальщины, но пока ничего интересного не нашел.

– Значит, на завтра планируем посещение города, – подвел итог Ваня. – Во сколько там вы даете нам зеленый свет? – обратился он к полковнику.

– В одиннадцать утра оттуда должна выйти наша группа, а значит, вы планируйте переход на полдень, – подсказал тот. – Марина будет вас ждать.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул Ваня. – Выдвигаемся в полдень. Идут Дворжак и студент.

Женя едва со стула не свалился от радости, а вот Саша возмущенно посмотрела на Ваню. Тот предупреждающе поднял руку.

– Айболит, ты ж понимаешь, что студента со мной оставлять нельзя, грохну неразумного.

– Тебе не кажется, что если Войтех пойдет в необычное место, то мне лучше быть рядом? – справедливо заметила она, и Ваня был согласен с каждым ее словом. Но уже дал обещание Дворжаку. Ваня Сидоров был балагуром и язвой, но слово свое держал всегда.

– Проинструктируешь Женю, пора бы уже и ему учиться. Парень, вон, в интернатуре, не студент какой-нибудь!

– Тем более я хочу попросить тебя о помощи сейчас, – вмешался Войтех и, поймав вопросительный Сашин взгляд, продолжил: – Еще светло, я хочу вернуться за ограждение. Когда я утром сунул в тень руку, мне показалось, что с той стороны меня кто-то коснулся. А мы знаем, что внутри застряли минимум два человека. Возможно, это кто-то из них, мы можем им помочь. Но, поскольку я хочу сделать это рукой без перчатки, мне наверняка понадобится твоя помощь. Без тебя я не рискну.

Ваня едва не зааплодировал. Вот это хитрый жук, а! Надавил сразу на два Сашиных больных места: желание спасти всех и страх за его собственное состояние после видений. Конечно же, Саша сразу смягчилась.

– Ладно, – все еще изображая недовольный вид, сказала она.

А вот очередное переглядывание полковника и его дочери Ване не понравилось.

– Марина пойдет с вами, – заявил старый вояка.

– Отлично, – процедил Ваня, решив не возражать. – Тогда сейчас я, пан атаман, Айболит и Айя… – Он вдруг внимательно посмотрел на Айю. – Надо бы и тебе какое-то прозвище придумать, а то выбиваешься из ряда. Так вот, мы поедем в лабу, Дворжак там коснется тени, поймает видение и грохнется в обморок, но зато раздобудет какую-никакую информацию. После этого оставляем в лабе на ночь Айю, забираем Женька? и едем обратно. Расклад понятен?

Расклад был понятен, поэтому Ваня снова открыл меню, выбирая, что такого заказать на ужин студенту.

15 июня 2017 года, 20.57

Мобильная лаборатория ИИН

Оренбургская область

– Ваня, я тебя обожаю! – с чувством произнес Женя, вгрызаясь в куриное крылышко и с вожделением поглядывая на целую коробку таких крылышек, которые Ваня заказал ему в ресторане.

– Будешь должен, – хмыкнул тот.

Женя пробормотал что-то невнятное, а Саша не сдержала ехидный комментарий:

– А знаешь, Сидоров, я бы на твоем месте напряглась. Что-то в последнее время тебя обожают сплошь мужчины!

– И даже подарки дорогие дарят, – добавил Войтех, обводя рукой фургон, который был подарком его брата Карела хоть и не конкретно Ване, а в целом Институту, но сам Карел при этом любил подразнить Сидорова проявлением симпатии.

Ваня, к удивлению обоих, не стал грозить им кулаком, а довольно заметил:

– Меня и женщины обожают, и в гораздо больших количествах. А уж что дарят…

Возразить на это оказалось нечего: высокий зеленоглазый блондин неизменно приковывал к себе внимание женской половины человечества, где бы они ни оказались. От Саши не укрылись Ванины намеки и взгляды, которые тот бросал на Марину, и женским чутьем она ощущала, что девушке приятны эти знаки внимания, хоть она и делает противоположный вид. Вот и сейчас, произнеся последнюю фразу, Ваня подмигнул Марине, но та лишь многозначительно фыркнула.

Оставив Женю и Айю в фургоне, они вчетвером направились к тени. В постепенно сгущающихся сумерках огромное черное пятно, накрывшее город, выглядело пугающе. Границы его будто размывались и, казалось, увеличивались. Впрочем, Саша не была уверена, что ей действительно казалось. Полковник же предупреждал, что время от времени тень увеличивается в размерах, так что, вполне возможно, как раз это сейчас происходит и, когда они вернутся в фургон, Айя доложит об этом.

Войтех подвел их к тому месту, где поймал видение утром. Саша сразу скинула с плеч рюкзак с медикаментами и расстегнула молнию, чтобы потом не терять время в случае необходимости.

– Я все-таки надеюсь обойтись просто шоколадкой, – с улыбкой заметил Войтех, видя ее приготовления.

– Сильно сомневаюсь, – покачала головой Саша, бросив взгляд на непроницаемую темноту. Она впервые видела ее так близко, и все инстинкты, которые обычно молчали, теперь упрашивали держаться подальше.

Войтех тем временем снял перчатки и подошел ближе. Остановился на несколько секунд, то ли что-то разглядывая в этой черноте, то ли собираясь с

мыслями, а затем поднял правую руку и аккуратно прикоснулся к тени. Кончики пальцев медленно погрузились в чернильное пятно, но сам Войтех при этом стоял прямо: видения не торопились. Странно, утром ему казалось, что стоит лишь снять перчатку и они придут еще до того, как он успеет коснуться тени, а сейчас в нее ушла уже ладонь полностью, но он при этом ничего не чувствовал.

Кто-то схватил его за руку внезапно. Войтех дернулся от неожиданности, а не от видения. Те по-прежнему не торопились. Войтех оглянулся на Ваню, который стоял в двух шагах и внимательно смотрел на него.

– Там кто-то есть, – успел сказать Войтех за мгновение до того, как видение его все-таки накрыло.

Ни Саша, ни Ваня, ни тем более Марина не заметили этого момента. Лишь когда Войтех, по-прежнему не вынимая руки из тени, медленно опустился на колени, Саша поняла, что что-то не так.

– Войта? – позвала она, подходя ближе.

Вместо ответа Войтех рухнул к ее ногам, а рука его по-прежнему оставалась в темноте. Хорошая новость: он просто потерял сознание, сердце его билось ровно, хоть и гораздо быстрее обычного. Плохая: когда Саша попыталась вытащить его руку из тени, у нее ничего не получилось. Что-то будто держало его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/timoshenko_natal-ya/zapertye-vo-t-me

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить